

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ имени Л.В. Собинова

Журнал Саратовской государственной
консерватории имени Л.В. Собинова

Камертон

АНОНС
ВЫПУСКА

Стр. 3

10 ЛЕТ АНСАМБЛЮ
«АЛИЕНОР»

ПРОЕКТ
«ЭХО ВРЕМЕНИ И
ПРОСТРАНСТВА»

Стр. 23

Стр. 9

ЮБИЛЕЙ Л.И. АНГЕРТ

№151

ЯНВАРЬ
МАРТ
2026

3 МУЗЫКА СПАСЁТ ОТ ВСЕХ БЕД И ЗАБОТ
Яна Сергеевна Отекина

9 ПЕРЕДАВАТЬ ЗНАНИЕ — ПЕРЕДАВАТЬ ЛЮБОВЬ
Евгения Долгополова

13 ПОЗДРАВЛЕНИЯ С ЮБИЛЕЕМ ОТ СТУДЕНТОВ

18 «РАЗВИВАТЬ СЕБЯ МНОГОГРАННО»: МАРГАРИТА АУНС
О МУЗЫКЕ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
Дарья Паницкова

22 ВСЕЛЕННАЯ КЛАРНЕТА
Татевик Мирзоян

23 САРАТОВСКИЙ ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР: О ВТОРОМ
КОНЦЕРТЕ ПРОЕКТА «ЭХО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА»
Дарья Паницкова

26 ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС МЕДИ
В МУЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ
Анна Одинцова

29 МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИРЫ АЛЕКСЕЯ ПАВЛЮЧУКА
Анастасия Юрьевна Попова

32 ИЗ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО В БОЛЬШОЕ БУДУЩЕ
Мария Викторовна Зятюгина

36 ПОГРУЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
В РУССКУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ
Надежда Валентиновна Килинская

МУЗЫКА СПАСЁТ ОТ ВСЕХ БЕД И ЗАБОТ

К 10-летию ансамбля старинной музыки «Алиенор»

8 февраля в Малом зале Саратовской консерватории состоялся концерт ансамбля старинной музыки «Алиенор» под названием «Лабиринты времён».

В концерте принимали участие: Тамара Пенкина (сопрано), Екатерина Кузина (альт), Алексей Кремаренко (тенор) и Василий Васин (бас). В исполнении коллектива прозвучали сочинения английских, итальянских и франко-фламандских композиторов эпохи Ренессанса.

В этот вечер Малый зал консерватории на полтора часа превратился в зал празднеств, подобно таким, какие бывают в старинных замках. Поводом для этого стал камерный праздничный концерт, посвящённый 10-летию вокального ансамбля «Алиенор» — единственному коллективу в Саратове, который на постоянной основе знакомит слушателей с малоизвестной музыкой времён Средневековья, Ренессанса и Барокко.

Концерты ансамбля — это всегда увлекательный (и увлечённый) экскурс в музыкальную историю далёкого прошлого. Исполнение музыки обязательно сопровождается погружением в атмосферу времени и места, которое окружало момент её создания. Ведь как бы ни была прекрасна музыка давно ушедших эпох, иногда без «перевода» со средневекового/ренессансного на современный язык понять её может быть не так просто.

На прошедшем концерте, юбилейном для коллектива, со сцены Малого зала звучали мадригалы времён Возрождения — песни о любви и природе, которые нередко оказываются отражениями друг друга. Таким же двойственным,

«отражённым» представляется нам и название концерта — «Лабиринты времён». С одной стороны, это попытка проникнуть в глубины человеческой памяти и через музыку ушедших времён воззвать к чувствам, которые живут в нас до сих пор, как и в тех, кто пел эти песни 400 лет назад — любовь, ненависть, печаль, нежность, отчаяние, смех. С другой стороны — путешествие во времени, важное для самого ансамбля «Алиенор»; необходимое, чтобы напомнить, какой долгий и ветвистый путь преодолел коллектив за эти десять лет к тому, чтобы продолжать дарить своим слушателям радость общения с музыкой.

Некоторое время спустя после концерта нам удалось поговорить с художественным руководителем и основателем коллектива Василием Васиним и обсудить, как развивалась и продолжает развиваться творческая жизнь «Алиенора».

Я.О.: С образования коллектива прошло уже 10 лет. Помните ли вы самый первый концерт? Есть ли у коллектива точная дата рождения?

В.В.: Да, точная дата есть. Это было в 2016 году, 29 января на открытии выставки художниц Дарьи Анненковой, моей жены, и Елены Лисовой. Тогда мы с ребятами подготовили музыкальную программу из четырех номеров. Это были песни на французском и итальянском языке.

До этого мы не выступали, но уже пели вместе, так как работали в храме. Тогда мы пели на тот момент специфический материал — древнерусское знаменное богослужбное пение, одноголосное. И на одну из репетиций я ради прикола принёс песенку Якоба Аркадельта. И мы услышали, как это здорово звучит, и как сочетаются тембры, и, собственно, с этого мы и начали.

Я.О.: То есть, тогда с тематикой выставки у вас программа не совпадала?

В.В.: Нет, тогда мы просто начали официальную часть. Зрители уже собрались в тишине, и тут мы начинаем петь (*начинает петь*). И уже после этого последовало «Добрый вечер, дорогие друзья, мы рады приветствовать вас на выставке двух замечательных саратовских художников...».

Я.О.: Получается, коллектив образовался не сразу целенаправленно для выступлений?

В.В.: Нет, это случайно получилось. Потом мы выступили на «Укеке» (прим. «Укек» — фестиваль археологии и реконструкции) — сшили себе смешные костюмы и спели. И уже после этого мы начали репетировать и понемногу выступать.

Первый сольный концерт тоже был в 2016 году — осенью мы выступили в научной библиотеке. Об этом концерте нам очень часто напоминают наши слушатели — что это запомнилось и очень понравилось. Но пели мы там ещё плохо. Точнее, хорошо, но плохо. Это было совсем не то, как мы выступаем сейчас, и сильно отличалось от наших ансамблевых целей. Но, тем не менее, для многих слушателей такие впечатления были как в первый раз. Как ни странно, до этого в Саратове не было подобных вокальных ансамблей.

Я.О.: Насколько изменилось внутреннее восприятие коллектива вами за 10 лет? Отличается ли «Алиенор» сейчас от «Алиенора» 10 лет назад?

В.В.: Конечно, очень сильно отличается. В первую очередь — отношением к тому, что мы делаем. Потому что изначально мы просто собирались, чтобы петь, потому что нам очень нравится эта музыка. И мы пели, потому что больше никто её не исполняет. И всё равно, что мы не очень хорошо пели в плане качества. Это лучше, чем вообще ничего.

Мы пытались работать с текстами, например, со старофранцузским языком, его фонетикой, чем она отличается от современного французского. По части современного французского языка у нас есть хорошие друзья — это *Alliance Française*-Саратов, с которыми мы очень много

общались и не раз у них выступали. А по старофранцузскому у нас не было специалистов, поэтому, уже исходя из общих правил, мы делали свои корректировки. Выяснили, например, что в старофранцузском нет грассирования, что он ближе к латыни, что есть слова, которые спрятались в конце концов во Франции.

Сейчас мы очень тесно работаем с текстом, потому что мы «выросли», и для нас стало очень важно более профессионально к этому относиться. Не просто как любители-дилетанты, а чтобы это была правда, аутентика. Но аутентика не с точки зрения воссоздания звучания. Этого мы сделать не можем, потому что не знаем, как это исполнялось тогда. Но опираясь на текст, мы можем попытаться перейти в то мышление, осмыслить эту музыку с точки зрения времени. Время — это важнейшая категория, в которой находится любое из этих произведений. И нам стало интересно вникать в это мышление, в это ощущение времени. И оно, естественно, совсем иное и отличается от современного.

Издавна и всем известно, что ноты это всего лишь эскиз, на который ты опираешься, текст, в который погружаешься. И вся музыкальная фраза, вся её агогика выстраивается на времени. Есть такой нюанс осмысления музыкального материала — замедление в конце фразы. Для меня это отличается от того, чтобы просто «окончить фразу».

Закончить фразу — это такое естественное состояние. Ты не думаешь о том, как ты будешь заканчивать фразу. Ты просто заканчиваешь фразу интонационно. Возникает пауза. И ты вообще не задумываешься о том, что ты это делаешь. А когда ты замедляешь фразу, прилагаешь к этому усилие, то это уже неестественное состояние души. Это живёт и в музыке — когда ты что-то нарочито делаешь в музыкальном произведении, то это выглядит неестественно. И твоя задача как исполнителя — перейти в естество.

Поэтому, да — отношение к профессионализму изменилось. Мне стало очень важно попытаться донести до зрителей, что это не просто красивая музыка — это целая история, которую, например, мы, музыковеды, можем считать. Но какой в этом толк, если как исполнители мы не можем этого осознать и выразить в музыке?

Я.О.: *Есть ли у исполнителей «Алиенора» любимые/нелюбимые композиторы? Может быть, есть автор, который вам ближе по духу?*

В.В.: Я составляю программу исходя из возможностей каждого нашего музыканта. Я знаю, что у Алексея (Кремаренко) есть определенная нота, дальше которой он не пойдет. Я знаю, что у Тамары (Пенкиной) есть переходные ноты, которых не должно быть. В то же время — все учатся, все растут. У нас бывает так, что произведение берётся ради одной ноты. Всё произведение может звучать хорошо, но будет одна нота, которая в исполнении именно этого человека прозвучит так, как другой человек спеть не сможет. Например, одна «ля» первой октавы у Кати (Екатерина Кузина) — это такая божественная нота «ля», что только ради неё мы можем спеть какую-то песню. Это не столько вопрос наших вкусов, сколько вопрос техники, в первую очередь. Конечно, мы не будем брать музыку, которую не можем освоить. В то же время, есть музыка, которая, ориентируясь на наши возможности, сложная, но мы стараемся её достигнуть.

Я.О.: *А непосредственно в вашем репертуаре у вас есть любимые произведения?*

В.В.: Все хорошие. Яркий пример — песня «Mia benigna fortuna» Киприано де Роге из программы февральского концерта. После концерта как-то так получилось, что мы все в один голос переосмыслили это произведение. Только на концерте мы осознали всю его глубину и красоту. А до концерта, всего за час, на репетиции, оно нам не нравилось. Конечно, на сцене меняется отношение к тому, что ты исполняешь. Настолько мы всё это пережили, настолько сильно погрузились в эту музыку.

Но ещё раз повторюсь, что музыка — это средство передачи мысли. И иногда музыканту бывает сложно исполнять старинную музыку. Потому что музыканты слушают ушами. Им важно — приятное это сочетание звуков или неприятное. А содержание несколько отличается

от просто приятного или неприятного сочетания звуков. И как раз в этом содержится красота. Вот по какой причине большинство людей не любят авангардизм после, к примеру, Рахманинова и Шопена и иже подобных. При этом, часто мы видим сочетание старинной музыки и авангардной музыки на концертах. Видим, как одни и те же ансамбли исполняют старинную музыку и музыку современную. Потому что и там, и там нужно думать. В обоих случаях музыка — это средство. Пусть и красивое, но средство. Не зря же Каччини, дабы утихомирить людей, провёл целую реформу вокальной арии, в которой музыка — всего лишь служительница поэзии. Затем вспомните, что сделал Глюк? То же самое — убрал всё безумное бельканто, оставив более прямые, простые музыкально-выразительные средства, в которых, опять же, музыка лишь служит поэзии.

А если говорить о том, что нравится — мы все слушаем безумно разную музыку, потому что у каждого свой опыт. В любом случае программа для ансамбля подбирается такая, чтобы более-менее всем нравилось. Ну, и конечно учитывается контекст произведения и концерта.

Вся музыка хорошая, просто до неё надо дорасти.

Я.О.: *Почему до сих пор многих людей увлекает старинная музыка? В чём для вас её очарование? Так ли она далека от современного слушателя, как кажется, насколько она «старинна»?*

В.В.: Вообще, старинная музыка намного ближе к современному слушателю, чем академическая классическая или романтическая. Намного ближе, потому что в этой старинной музыке сочетается очень многое, и в ней очень многое близко эстраде. То, что поётся и то, что осталось, это, по сути, «попса» — самая популярная музыка того периода. Например, история о женщине, которая хочет поведать всем о том, как муж соседки изменяет ей с девушкой с рынка. Это могут спеть все, так как эта музыка технически несложная. И это пели везде, все и вся. Или, например, (Георг Филипп) Телеман, за которого люди чуть ли не дрались друг с другом и устраивали аукционы, чтобы он согласился выступить именно в этом городе, на таком-то празднике. Это были натуральные рок-звезды.

Или, например, песни Доуленда, Монтеверди — мы можем очень легко их переделать, потому что они уже несут в себе черты свинга. Сейчас я сыграю, а ты потом подумаешь (*садится за фортепиано и играет Доуленда в манере «свинг»*). Именно поэтому, когда Sting выпускает целый альбом из песен Доуленда, то это настолько естественно воспринимается всеми фанатами Sting'a. И в том числе потому, что эти песни не обязательно петь поставленным академическим голосом. Там нет такой задачи, они все естественны для человека.

Во-вторых, музыка, во многом, вышла из трапезы. Мы можем вспомнить французскую оперу, когда люди танцевали и пели арии во время

выноса еды, чтобы им не было скучно просто так сидеть. Светская музыка всегда именно такая — чтобы в минуты душевной невзгоды можно было посидеть, спеть, вместе провести время. Как наши бабушки и дедушки пели за столом когда-то, также и раньше люди сидели и пели во время праздников.

Старинные ансамбли, наподобие нашего, — это отчасти маргиналы, потому что мало кто берётся за эту музыку. И не все принимают то, как с этой музыкой работаем мы. Поэтому такие ансамбли — это своего рода рок-н-рольщики, бунтари. Хотя, вообще-то, никто не собирается бунтовать.

Я.О.: Привычный формат коллектива — камерный ансамбль. Есть ли планы/желание подготовить программу для более масштабных составов (хора, крупного инструментального ансамбля)?

В.В.: Да, у нас были такие проекты. Например, в 2018 году с женским хором «Fiat Lux» в количестве 25 девушек мы пели весь цикл «Libre Vermell de Montserrat». Это вокальный цикл XIV века — для него монахами была написана богоугодная музыка, которую могли петь паломники, находясь в монастыре Монсеррат. Таким составом мы дали два концерта — один в Радищевском музее, второй в научной библиотеке. В этом концерте ещё участвовал этно-ансамбль инструменталистов «Хурма-Укек» (сейчас это ансамбль «7 морей»). Тогда нам были важны, скорее, выразительные эффекты этих инструментов, например, барабанов или ревущий звук древнегреческого авлоса, на котором играл Никита (Кузькин). То есть, там использовались инструменты, которые не относятся конкретно к этой старинной музыке, но нам был важен эффект погружения в состояние, которое ею создаётся.

Всегда есть желание попробовать новые составы. Просто сложно их собрать. Чтобы собрать хор нужно, чтобы было ещё и доверие, а с этим может быть очень тяжело. Все ребята, которые с нами пели и поют до сих пор, с большим трудом входили в состав ансамбля. Потому что у них изначально сформировалась такая классическая школа, которая несколько отличается от того, что мы делаем. И порой сильно отличается, вплоть до каких-то психованных монологов. Потому что иногда они не понимают, чего я от них хочу. Потому что им надо порой конкретно объяснить. Но некоторые вещи нельзя объяснить конкретно. И здесь остаётся только взяться за руки и начинать вместе петь. И тогда человек поймет это ощущение, поймет эту вибрацию, эту волну. И на это нужно время.

Пока что мы выступаем в составе вокального ансамбля. Но в июне мы будем выступать в фойе Большого Зала (консерватории), и там к нам ещё прибавится блок-флейта.

Я.О.: Как музыковед музыковеду — сложно ли было вначале выходить на сцену в составе вокального ансамбля? Помогает ли музыковедение в исполнении или наоборот чем-то мешает?

В.В.: Давайте так — я вообще себя теоретиком не ощущаю. Я считаю себя музыкантом. Моя изначальная цель в консерватории — постичь науку музыки для того, чтобы делать музыку. И, естественно, теоретическое отношение, теоретический подход к осмыслению — это очень важно. Это значительно сокращает время на понимание.

Мне несколько сложно об этом говорить, потому что каждый раз нужно думать, кому ты рассказываешь о музыке. Один и тот же концерт может вестись очень академично, скучно, сухо — так, как я не люблю. А может пройти так,

как будто мы сидим вместе за столом в очень тесной уютной обстановке. Даже если это Большой зал консерватории. Всё зависит от того, кто пришёл на этот концерт, и кто на что готов.

А волноваться я перестал тогда, когда начал волноваться о других участниках ансамбля.

Я.О.: Просто именно у музыковедов, как мне кажется, особенно силен страх сцены, и именно теоретикам бывает страшно выйти на публику, особенно когда ты в первый раз ведёшь концерт, даже если тебе просто нужно что-то прочитать с планшета.

В.В.: Вот это вообще не годится, вы не должны читать, вы должны *рассказать*. Есть такие вещи, о которых мы можем говорить очень уверенно, не спотыкаясь, без волнения. Соответственно, твоя задача рассказать об этом так, чтобы зритель тоже услышал и понял. Чаще всего получается так, что мы говорим какие-то слова, важные для нас, как для музыканта, и совершенно не важные для среднестатистического слушателя, которому нужно что-то знакомое для него. Потому что мы-то, шизофреники, молодцы — мы умеем читать музыку, а рядовой слушатель не умеет. И как бы мы ни говорили, ни добавляли каких-то высокопарных слов — ему всё равно это никак не поможет.

Поэтому роль «Алиенора» отчасти в том, что мы очень много уделяем времени тому, чтобы в прямом смысле составить «инструкцию по применению». Потому что слушателю нужен не просто перевод текста — ему нужно рассказывать о том, как этот текст отражается в музыке, но простым языком, без терминологии. Человек почувствует томные, тянущиеся переплетающиеся звуки. И нужно объяснить, что в этот момент происходит — страсть или трагедия. Но это мало просто понимать. Понимаешь страсть? Хорошо, но тогда тебе ещё очень важно вспом-

нить свою эмоцию, как тебя бросали, как тебя обманывали, как умирает что-то дорогое. Тогда ты поймёшь эту музыку, и она станет тебе близка. Тогда суть этой музыки будет достигнута, потому что затронуты твои личные страсти. А просто красивая мелодия — это «просто красивая мелодия», которая забудется завтра же, или как только ты закроешь дверь концертного зала за собой.

Независимо от того, музыковед ты или нет, в целом нужно быть музыкантом. Пианист, струнный — кто угодно может быть хорошим ведущим концерта, если он знает и любит музыку, и, если ему есть что о ней рассказать. Отсюда у нас возникает вопрос того, кто должен вести концерт. Я жутко устаю, когда и пою, и веду концерт. Но я понимаю, что я не знаю, кому мог бы это доверить. Например, к концерту у меня написано двенадцать страниц чернового текста. Естественно, я не буду читать все двенадцать страниц! Я вытаску максимум один абзац из каждой страницы. Но смысл не в этом. Смысл в том, что фрагмент, который я буду читать, полностью зависит от зрителей, которые находятся в зале. Потому что я могу написать текст, который полностью можно прочитать какому-то другому человеку. Но он может не попасть в тех зрителей, которые сейчас сидят на концерте.

Я.О.: То есть, было такое, что по ходу концерта вы меняли материал, который будете рассказывать?

В.В.: Я меняю сразу. Если я вижу, что первый абзац не идет, и у людей нет контакта, то я резко меняю форму концерта. Это импровизация. Каждый концерт — это импровизация. Бывает такое, что текст уже заготовленный, но просто по-другому преподносится. И формат концерта меняется в зависимости от того, кому ты рассказываешь об этой музыке. Детям интересно про первый поцелуй и волнение в 15–16 лет. А когда ты видишь основной коллектив женщин 40–50 лет, ты понимаешь, что с ними нужно говорить через их эмоции. У них есть слово «ностальгия», и ты ориентируешься на это.

Каждый раз ты подстраиваешься. Тебе есть, что сказать, но вопрос в том, как ты это говоришь сейчас, а как ты будешь говорить об этом в следующий раз. Одна и та же музыкальная программа в разных залах будет звучать как разная музыка.

Я.О.: Алиенора Аквитанская имеет отношение к названию ансамбля?

В.В.: Нет.

Я.О.: А кто имеет?

В.В.: Ольга Борисовна Краснова. В честь неё назвался ансамбль, потому что именно она влюбила меня в старинную музыку. И это такой большой поклон моему профессору, моему педагогу, дорогому другу, которого я очень люблю и всегда ценю, и огромный поклон за то, что она сделала меня таким Васей Васиным.

Я.О.: Что бы вы пожелали себе и коллективу в целом на 10-летие, с чем бы поздравили?

В.В.: Я поздравлю нас с тем, что мы стали лучше, стали умнее и перестали доверять первым эмоциям. Раньше это очень сказывалось: «Мне это нравится, а это мне не нравится». Сейчас уже не возникает таких моментов, потому что если вдруг нам что-то не нравится, то это, скорее всего, просто незаметно исчезает из репетиционного процесса.

Я хочу пожелать, чтобы были концерты. Чтобы люди не воспринимали нас как каких-то, не знаю, «академических» ребят. Потому что наша задача простая — «хоть на мгновение музыка

спасёт вас от всех бед и забот». И желаю каждому из нас одного — чтобы «Алиенор» продолжал приносить каждому из нас ту радость, которую он несет на протяжении многих лет, радость пребывания, радость от того, что ты делаешь. Это то, что позволяет и нам тоже переключиться от наших бытовых забот, вопросов, которые, как нам кажется, часто бывают неразрешимыми. И тем не менее у нас есть полтора-два часа, когда мы просто выключаемся, где можем шутить на самые разные темы, просто можем пошутить искренне и с большой радостью.

P.S. Тем же вечером, 21:52

В.В.: Яна, добрый вечер. У нас сегодня вечером после репетиции ансамбля, наверное, возникла формула того, чем отличается ансамбль нынешний от того ансамбля, что был 10 лет назад. 10 лет назад была наивная влюблённость, была эйфория. Сейчас — это любовь. Любовь, требующая усилия, осмысления, каких-то внутренних жертв и смирения)))

Яна Сергеевна Отекина,
аспирантка 1 года обучения,
преподаватель музыкального училища при
СГК им. Л.В. Собинова,
преподаватель кафедры истории музыки

ПЕРЕДАВАТЬ ЗНАНИЕ — ПЕРЕДАВАТЬ ЛЮБОВЬ

11 февраля 2026 года юбилей отметила профессор кафедры специального фортепиано Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова Лолита Иосифовна Ангерст.

Работая на всех ступенях музыкального образования, она бережно хранит ту самую «времен связующую нить». Лолита Иосифовна поделилась с нами воспоминаниями о детстве, Учителях, мыслями о профессии и, конечно, о Музыке.

Е.Д.: Лолита Иосифовна, у Вас очень необычная и красивая фамилия! Расскажите, пожалуйста, её историю.

Л.А.: Фамилия немецкого происхождения. Город Черновцы, откуда был родом мой дед, до 1918 года входил в состав Австрийской империи, в которой власти обязывали евреев принимать польские или немецкие фамилии для упрощения переписи населения. Долгое время казалось, что наша фамилия — действительно большая редкость, но с появлением интернета мне стали писать однофамильцы, и я поняла, что это не так.

Е.Д.: Расскажите, пожалуйста, связаны ли Ваши родители с творческой профессией? Помните ли Вы момент, когда стало понятно, что Ваша жизнь будет в музыке и для музыки?

Л.А.: Мои родители — профессиональные музыканты. Мама училась в харьковской десятилетке. Её педагогом была Регина Самойловна Горовиц — родная сестра Владимира Горовица. Одноклассником какое-то время был Владимир Крайнев. До сих пор мама преподаёт в камышинском музыкальном училище и выступает на концертах как солист и концертмейстер.

Познакомились родители в Кишинёвской консерватории, оба окончили её как пианисты. Когда мне было три года, мы переехали в Камышин, и родители стали преподавать в местном музыкальном училище. Фактически, моё детство прошло в его стенах.

Осознанный выбор в пользу музыки пришёл достаточно рано — в пять лет я уже знала, чем хочу заниматься. Хотя в школе у меня были математические способности, и учительница физики даже пророчила мне физмат и очень расстроилась, узнав, что я поступаю в музыкальное училище. Всё своё свободное время я проводила за инструментом, много читая с листа; мне было чрезвычайно интересно открывать новые для себя сочинения.

Правда, в одиннадцать лет возникла краткая альтернатива — театр. Я была артистичным ребёнком, любила читать вслух стихи и прозу, у меня хорошая память. Папа вспоминал, как мы ездили с ним на работу в автобусе, и пятилетняя я наизусть рассказывала «Денискины рассказы» Виктора Драгунского всем пассажирам. Кондуктор даже уступала место и говорила: «Ну, давай! На чём ты вчера закончила?»

Родители, заметив этот интерес, пригласили актёра из камышинского театра меня послушать. Я ему читала. А он, видимо, следуя их просьбе, сказал: «Солнышко, ты хорошо читаешь, но у тебя же дефект речи, — ты «р» не выговариваешь». Я тут же предложила пойти к логопеду, но он объяснил, что может потребоваться небольшая операция. И тогда я оставила эту идею без сожаления, наверное, потому что всё-таки музыку я люблю больше.

Е.Д.: Как проходило обучение в музыкальной школе и музыкальном училище? Кто были Ваши педагоги?

Л.А.: Эта история — классический случай «сапожника без сапог». Родители очень много работали, и у них не было времени заниматься со мной музыкой. А я в детстве была ребёнком с характером — своенравным и уверенным, и считала, что сама понимаю, как нужно играть. Хотя в детстве это было практически на пустом месте — я хорошо понимала и чувствовала музыку, но технически почти ничего не могла сыграть.

Родители: Иосиф Петрович и Виктория Вениаминовна

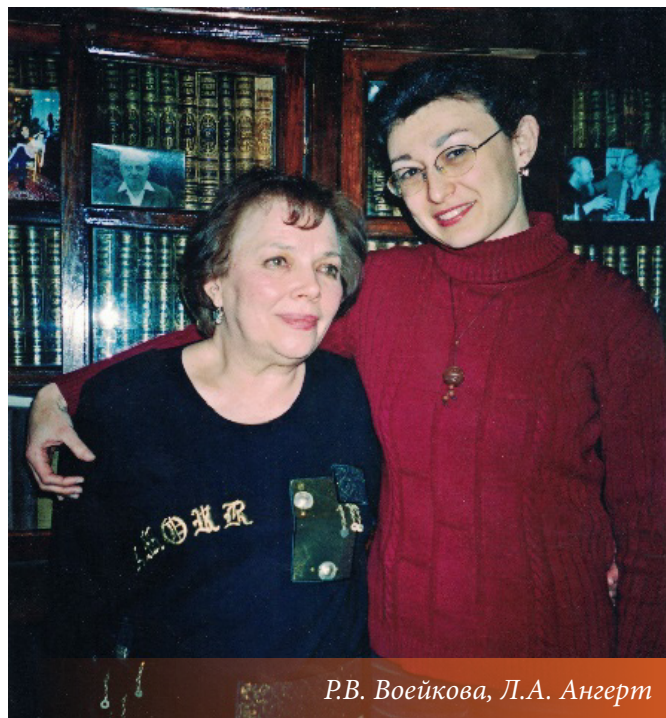
Л.И. Ангерт с родителями

В Камышине была замечательный педагог — Тамара Николаевна Фунтикова. Меня отдали к ней, но через год-два из-за моего характера она от меня отказалась. В результате к одиннадцати годам, сменив восемь или десять преподавателей, я осталась без педагога. Как раз в этот период родилась младшая сестра, и я совсем перестала ходить в музыкальную школу, помогая маме. До четырнадцати лет я занималась самостоятельно и этого, видимо, хватило для поступления в Саратовское музыкальное училище. И вот тогда началась моя настоящая школа.

Появилось большое желание хорошо играть и реализовывать то, что слышишь внутри. Пришло понимание, что я не могу это делать достаточно хорошо из-за технической несвободы и зажатости. Я начала искать, как подстраивать к инструменту свои руки, от природы очень маленькие и с плохой растяжкой.

Большой удачей для меня стало распределение в класс к моей любимой учительнице Регине Васильевне Воейковой (ученице С.С. Бендицкого). Я поверила ей сразу! Меня покорили ее увлеченность музыкой, интеллигентность и умение общаться со студентами. От ее требований многие плакали, но я этого не понимала — у меня было советское воспитание, где педагогу можно всё, и я считаю это правильным. Много лет спустя, накануне своего семидесятилетия, Регина Васильевна сказала мне: «Я ведь плакала от тебя. Выходила из класса, а у меня текли слезы. Кто-то спрашивал: “Что плачешь?” — “У меня там Лолита”, — отвечала я». Видимо, при всей моей любви и невероятном поклонении, мой характер давал о себе знать.

Она очень много со мной работала над техникой и свободой, над моим тогда резким и жестким звуком. Сама я занималась, часто «изобретая велосипед» — находила решения технических задач, о которых позже читала в методических книгах. У меня был очень темпераментный, страстный

Р.В. Воейкова, Л.А. Ангерт

характер и такой же стиль игры. Регина Васильевна по этому поводу даже говорила: «От тебя прикуривать можно, когда ты играешь!»

Перед моим поступлением в консерваторию Регина Васильевна сказала: «Можешь мне поверить, это твой педагог» — и была абсолютно права! Попадание в класс Анатолия Александровича Скрипя стал самой главной вехой в моей профессиональной жизни.

Е.Д.: Были ли Вы знакомы с Анатолием Александровичем до поступления в консерваторию?

Л.А.: Самая первая встреча с Анатолием Александровичем произошла, когда мне было восемь лет. Мама возила учеников на разные детские конкурсы и очень часто брала меня с собой. Однажды мы поехали на конкурс имени Д.Б. Кабалевского в Самару. Здесь же выступал один из знаковых учеников Анатолия Александровича — Аркадий Фиглин, ныне известный джазовый музыкант. Мы были в восторге от его выступлений и после конкурса подходили поздравить конкурсанта и его педагога.

Следующая встреча произошла, когда я училась на третьем курсе училища и участвовала в конкурсе. Председателем жюри был Анатолий Александрович. Позже Регина Васильевна рассказала, что он отметил моё выступление.

Е.Д.: Расскажите, пожалуйста, как проходили уроки в классе Анатолия Александровича?

Л.А.: Занятия в классе Анатолия Александровича были совершенно особым явлением. Его уроки напоминали шедевры театрального искусства. Будучи человеком невероятного интеллекта и артистом по натуре, он приводил примеры из литературы, живописи, философии, играл много произведений близких по духу, которые направляли нас на нужные мысли.

Было ощущение, что его невероятная энергетика полностью накрывает тебя и заряжает. Сразу пробуждалась фантазия, рождалось множество

идей о том, как должно звучать произведение. Я ходила на занятия за вдохновением!

Г.Г. Нейгауз, С.С. Бендицкий и А.А. Скрипай работали по особой системе — у них не было чёткого расписания. Никто из студентов заранее не знал, когда сядет за инструмент, поэтому все должны были всегда находиться в классе. Возможность наблюдать за его работой с другими студентами — это был бесценный опыт!

Е.Д.: *Лолита Иосифовна, получали ли Вы уроки жизни от Анатолия Александровича?*

Л.А.: Получала... После первого курса я вышла замуж, после второго — родила ребенка. Когда Анатолий Александрович узнал о моей беременности... Сказать, что он был недоволен, — ничего не сказать. На его взгляд совмещать учёбу с личной жизнью невозможно, и он поставил условие: либо я оставляю ребенка у родителей, либо ухожу в академический отпуск и покидаю его класс. Но я твердо решила, что не готова жертвовать ничем, и мне удалось доказать учителю, что у меня получится всё успеть.

Е.Д.: *Что Вы можете сказать про педагогические принципы Анатолия Александровича: присутствуют ли какие-то из них в Вашем педагогическом арсенале?*

Л.А.: Безусловно, его принципы стали для меня фундаментом, хотя мой педагогический путь складывается несколько иначе. Главный принцип выражен в словах Ф. Шопена, которые часто повторял Анатолий Александрович: «Нет ничего ненавистнее музыки без скрытого смысла». Всё начинается со смысла — именно он управляет техникой, фразировкой, формой. Даже технические задачи лучше решать через воплощение художественной идеи.

Краеугольным камнем метода Анатолия Александровича было пробуждение у ученика собственной творческой инициативы. Он считал, что ничего нельзя говорить напрямую, иначе студент станет делать всё механически, бездумно. Достигал он этого, обращаясь к философским проблемам, проводя параллели с другими искусствами. Много играл камерной, симфонической, фортепианной музыки, проводя ассоциации с изуча-

емой в данный момент пьесой.

Начав работать в музыкальной школе, я спросила у Анатолия Александровича, как приспособить ребенка к инструменту, не говоря ничего конкретно? Он ответил: «Как хочешь. Но нельзя конкретно».

Тогда я начала искать. Это был долгий и серьёзный поиск. Конечно, были ошибки, но в результате я выработала свой, комбинированный метод. Например, я говорю о технике так, что ученик не всегда осознаёт, что мы говорим именно о ней. Решение технических задач всегда подчинено слуховому контролю, идущему от художественного образа, смысла, отношения к звуку.

Е.Д.: *Расскажите, пожалуйста, про профессиональные ошибки.*

Л.А.: Ошибки — это неотъемлемая часть роста. За тридцатилетнюю карьеру я встретила только одного ребенка, которого можно было бы назвать «неспособным» к музыке. Это единичный случай, и он лишь подтверждает моё убеждение: неспособных детей не бывает.

Что касается педагогических промахов, то в основном они касались постановки рук. А самые яркие ошибки пришлось на начало моей работы в консерватории. Будучи молодым педагогом, я часто завышала планку. Я не сразу научилась подбирать программу под индивидуальность студента. Мне хотелось пройти с ними то, что нравилось мне самой. Возможно, подобные ошибки случались и позже, но они уже не были такими глобальными и запоминающимися.

Е.Д.: *Как Вы себя оцениваете как исполнителя?*

Л.А.: С самого детства я безумно люблю музыку. Выход на сцену всегда был для меня огромной ценностью, настоящим счастьем.

Когда мы поступаем в консерваторию — все мечтаем быть концертирующими музыкантами. Я не была исключением. Однако со временем приходит понимание, что совмещать педагогику и активную концертную жизнь невероятно трудно. Раньше мне это удавалось легче, сейчас — сложнее. Для меня существует железное правило: когда ты прикасаешься к роялю, ты обязан делать это максимально хорошо. Выходить на сцену можно, только будучи готовым на все

Л.А. Ангерт, А.А. Скрипай

Л. Ангерт, А. Терехов, А. Богачёва, Ю. Багута,
А. Виниченко, А.А. Скрипай, Е. Ангерт,
Т. Кобызева, Е. Степанидина, В. Лысенко

сто процентов, а это требует много времени.

В какой-то момент я сделала осознанный выбор в пользу педагогики. У меня всегда было много учеников, и им я посвящала всё своё время, а исполнительство естественно отошло на второй план.

Е.Д.: Как вы считаете, возможно ли «создать» музыканта или им нужно родиться? Где проходит грань между интуицией и аналитическим мышлением?

Л.А.: Это очень сложный вопрос. Безусловно, с талантом нужно родиться. Однако очень многое зависит от самого ребенка и от его пути. Как я уже сказала, неспособных детей не бывает, но грани этих способностей у всех разные.

Когда ко мне приходит новый ученик, как правило, я сразу вижу его потенциал. Но есть важный нюанс: кто-то ярко проявляет себя с первых минут, а кому-то нужно помочь раскрыться. Возможно, ученик просто не может сразу показать всё, на что он способен, — и это самая интересная задача для педагога. Я всегда стараюсь разглядеть то, что ученик пока не реализует сам, найти ту грань, где я могу ему помочь.

Е.Д.: Присутствуют ли принципиальные различия между студентами прошлого и нынешнего поколений? В чём они проявляются?

Л.А.: Яркие различия выражаются в отношении к педагогу и в восприятии критики. Раньше взаимоотношения строились по модели «педагог как родитель». Это подразумевало безоговорочное доверие и огромный пиетет к авторитету преподавателя. Я очень благодарна своим первым студентам, которые, видя перед собой молодого преподавателя, относились ко мне с невероятным уважением.

Прошрое поколение воспринимало критику как ценный, конструктивный инструмент роста. Все понимали: если тебя критикуют — бери на вооружение и говори спасибо. Цель замечаний — помочь, а не унизить.

Нынешнее поколение студентов, если судить по большинству, стало... изнеженнее, что ли. Критику, к сожалению, стали воспринимать гораздо болезненнее: им часто кажется, что это

оценка их личности, а не конкретной работы.

Е.Д.: В чём, на Ваш взгляд, заключается счастье педагогике?

Л.А.: Когда мой ученик хорошо играет на сцене! Я знаю, сколько мы добивались этого и сколько приложили усилий. Осмысленная игра моего ученика приносит мне колоссальное удовлетворение. Это самое большое счастье!

Е.Д.: А в чём заключаются сложности и «вызовы» профессии?

Л.А.: Сложность в том, что достижение желанного результата не может быть одинаково стабильным для всех учеников. Бывает, понимаешь, что нашла ту самую «кнопочку», нажав которую у ученика сразу всё получается. И тут же наступает полоса, когда чувствуешь себя неспособной ничем помочь...

Но есть и другая трудность... Восприятие музыки, как и любого другого искусства, всегда субъективно. В искусстве нет чётких параметров, по которым можно сверяться. Отсюда — постоянное сомнение.

Е.Д.: Какой бы Вы могли дать себе совет в начале педагогического пути и тем, кто только вступает на этот путь?

Л.А.: Учиться. Профессия педагога — это путь постоянного роста. Моя учеба этой профессии началась с уроков Анатолия Александровича и продолжилась с приходом на кафедру специального фортепиано в качестве преподавателя. Особенно интересны были экзамены и их обсуждения. Я прислушивалась к каждому совету старших коллег, и это всегда давало мне пищу для размышлений. Я очень благодарна своим коллегам-друзьям, неординарным талантливым музыкантам — Андрею Анатольевичу Виниченко и Александру Ефимовичу Рыкелю, творческое общение с которыми очень помогло и помогает в профессии.

Педагогу необходимо быть мыслителем и находиться в постоянном творческом поиске — это двигатель развития.

Евгения Долгополова,
студентка IV курса
кафедры теории музыки и композиции

К.В. Еришов, Л.А. Ангерт

В. Левицкий, Е. Алябьева, О. Коробова,
Л.А. Ангерт, М. Чмель, Т. Кочеткова, Р. Зилеев

Лолита Иосифовна — особый человек в моей жизни. Мы знаем друг друга почти 30 лет, ей я обязан очень многим из того хорошего, что происходило со мной. С самого начала наших уроков (а это было 27 лет назад) было понятно, что Лолита Иосифовна — выдающийся и исключительный музыкант и педагог, которому не нужно было «нарабатывать» опыт и искать себя в профессии. Именно она своей игрой зажгла во мне интерес к музыке. Мы прошли вместе очень длинный путь, сейчас Лолита Иосифовна для меня не просто любимый педагог, а по-настоящему близкий человек, часть семьи. Но это ощущение было практически сразу, причем я думаю, что каждый, кто у нее учился, чувствовал то же самое. Она идеально угадывала характер и особенности человека и всегда знала, что нужно делать, а тот, с кем она занималась, чувствовал себя особенным. За эти годы было очень много пожеланий с днем рождения, разных, и постепенно многие из них

воплощались в жизнь. Что сейчас можно пожелать самому близкому человеку, который реализовал себя, стал музыкантом и педагогом высочайшего уровня, которого огромное количество людей любит и ценит, человеку с замечательной семьей? Во-первых, спокойной и комфортной работы. Во-вторых, иметь больше времени на себя, свою программу и на отдых. Это пожелание почти несбыточное для человека, который запросто может задержаться на работе часа на три, до полуночи, потому что по-другому не может. Но всё же мне бы очень этого хотелось. Ну и в-третьих, конечно, здоровья и максимального благополучия Вашей семье, ради которой Вы всегда готовы на все. С днем рождения и с юбилеем, дорогая и любимая Лолита Иосифовна!

Владимир Левицкий
Доцент кафедры специального фортепиано
СГК имени Л.В. Собинова
Выпуск 2016 года

Т. Левашова, Л.И. Ангерт, В. Левицкий
 2016 год

Лолита Иосифовна... впервые мне посчастливилось познакомиться с ней, когда я была еще совсем ребенком. Запомнилась необыкновенно красивая копна черных, практически смоляных волос, но это лишь первое впечатление.

Уникальность Лолиты Иосифовны проявляется не только во внешности, жестах или походке, а в умении говорить те слова, которые необходимо услышать именно тебе и именно сейчас; в умении смотреть не «на», а «внутри», и видеть то, что не способны увидеть все остальные.

Это проявляется и в педагогическом процессе. Лолита Иосифовна виртуозна в своем деле, и каждому из нас, её учеников, «прописывает» свой необходимый «музыкальный рецепт». Именно она учит не просто слушать, а слышать над музыкой, над временем и пространством, говорить с помощью музыкальной фразы.

Я благодарна судьбе за то, что мне выпала

честь учиться у Лолиты Иосифовны, прекрасного педагога, человека, личности и музыканта... Пусть никогда не иссякнет душевный свет, пусть будет больше учеников, способных его принять. С уважением, любовью и благодарностью поздравляю своего дорогого учителя с Днём рождения!

Татьяна Левашова,
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры истории и теории
исполнительского искусства
и музыкальной педагогики,
преподаватель кафедры камерного ансамбля
и концертмейстерской подготовки СГК имени
Л.В. Собинова,
концертмейстер ДМШ имени Л.И. Шугома
выпуск 2016 года

Дорогая и любимая Лолита Иосифовна! В этот особенный светлый день хочется сказать слова, идущие от самого сердца — слова глубокой благодарности, любви и признания.

Для меня Вы не просто педагог. Вы — Человек, который встретил, поддержал и поверил в меня в тот момент, когда я, приехав из Кыргызстана в Саратов, только начинала свой путь. Вдали от дома, в новой среде, именно Ваша теплота, внимание и забота, а главное — профессионализм, стали той опорой, которая помогала не опускать руки и идти вперёд.

Я с особым теплом вспоминаю Ваши уроки и разговоры в перерывах. Эти минуты были бесценны, именно тогда особенно ясно открывалась Ваша мысль о том, что музыка — это не только ноты, написанные на бумаге, а нечто гораздо большее: живое, наполненное смыслом и человеческим чувством.

Я никогда не забуду, как Вы играли, показывая пример. В те моменты музыка буквально оживала у меня на глазах. Я слушала Вас с замиранием сердца, впитывая каждое движение, каждый звук, каждый смысл. Это были уроки, которые невозможно забыть и невозможно выучить по учебникам.

С особенной улыбкой и теплом вспоминаю Государственный экзамен — я так заслушалась Вашими проигрышами, что на мгновение забыла, что мне нужно переворачивать страницы. Это было настоящее волшебство, когда исполнительское мастерство полностью захватывает и уносит за собой.

И каждый раз, когда Вы выходили на сцену и играли, это становилось для меня мощным источником вдохновения и настоящим примером. Примером того, каким должен быть музыкант, педагог и человек, безгранично преданный своему делу.

Я бесконечно благодарна Вам за всё, чему Вы меня научили: не только профессии, но и самому отношению к делу, к музыке, к ученику. За то, как Вы смотрите, как слышите, как направляет и воспитываете — в этом и есть подлинное мастерство Педагога с большой буквы. Ваш пример навсегда останется для меня ориентиром.

Спасибо Вам за Ваш труд, за Ваше сердце, за щедрость души и за то, что Вы оставляете такой глубокий след в судьбах своих учеников. От всей души желаю Вам крепкого здоровья, вдохновения, радости, благодарных учеников и ещё многих лет творческой гармонии. Пусть тепло, которое Вы дарите другим, возвращается к Вам многократно!

С глубочайшим уважением и любовью, Ваша ученица Айжан!

*Айжан Картабаева,
преподаватель отделения специального
фортепиано Кыргызского Национального му-
зыкального училища им. М. Куренкеева
Кыргызстан, г. Бишкек
Выпуск 2018 года*

Дорогая Лолита Иосифовна, поздравляю Вас с 55-летием!

От всей души хочу пожелать Вам крепкого здоровья, радости, неиссякаемой творческой энергии! Пусть в Вашей семье всегда царят мир, счастье и гармония!

Большое спасибо за любовь, теплоту, искренность, терпение и заботу!

Я счастлив всегда оставаться Вашим студентом и безмерно благодарен за всё, что Вы делаете для каждого из нас!

*Кирилл Деменков,
преподаватель отделения специального
фортепиано музыкального училища
при СГК имени Л.В. Собинова
выпуск 2025 года*

А. Картабаева, Л.И. Ангерт

Дорогая Лолита Иосифовна! С днём рождения, с прекрасным юбилеем! Спасибо Вам за труд, терпение и ту любовь к музыке, которую Вы подарили мне. Спасибо за эти драгоценные годы, проведённые в Вашем классе, где я выросла не только как музыкант, но и как человек. Мне кажется, одно из лучших качеств в человеке — его равнодушие. И я не встречала в своей жизни более равнодушных людей, чем Вы. Желаю здоровья, света, радости и гармонии. Пусть Ваше сердце всегда звучит в унисон со счастьем!

*Мария Зятюгина,
преподаватель кафедры камерного ансамбля
СГК имени Л.В. Собинова
Выпуск 2025 года*

Д. Веденцова, К. Деменков, Л.И. Ангерт, М. Зятюгина, М. Овсянникова

Дорогая Лолита Иосифовна, с Днём рождения и с юбилеем!

Мы всем классом поздравляем Вас и желаем Вам процветания, крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии, новых профессиональных успехов и радости от любимого дела.

Мы рады в этот особенный день быть рядом и хотим от глубины души поблагодарить Вас за всё — за Ваш колоссальный труд и терпение в работе, за мудрость, доброту и заботу. Отдельное спасибо Вам за то, что воспитываете в каждом из нас самое главное, без чего не может существовать музыкант — безграничную любовь к музыке и чувство вкуса. За то, что учите нас быть честными перед собой в творчестве и жизни, вдохновляя своим примером.

Отправляясь во «взрослую» профессиональную жизнь, мы носим в себе Ваш свет.

Вы Человек и Педагог огромной души, частичками которой делитесь с каждым из нас. Спасибо, что в каждого из нас Вы вкладываете себя без остатка! Мы счастливы учиться у Вас и гордимся быть Вашими студентами, выпускниками, коллегами!

Ваши Ангертинцы

Студенты спец. класса

Анна Солдатова, Надежда Куликова, Сора́я Гонсалес Абдикеева, Дарья Гладышева, Екатерина Заграничнова, Алина Клочкова, Дарья Веденцова, Екатерина Постнова, Анастасия Пепелина, Алла Занорина, Анна Ваккерль, Иван Алешко, Анна Голубовская, Варвара Федотова, Юрий Дренин, Анна Архангельская

Е. Заграничнова, А. Клочкова, И. Алешко, А. Пепелина, А. Солдатова, Е. Постанова, В. Федотова, А. Ваккерль, С. Гонсалес Абдикеева, Л.И. Ангерт, А. Голубовская, Н. Куликова, А. Архангельская

Лолита Иосифовна — не просто педагог для меня, она учитель в жизненном плане: в отношении к профессии, к окружающим, к себе.

Являясь в жизни человеком очень тактичным, эмпатичным и деликатным, Лолита Иосифовна при этом абсолютно бескомпромиссна в работе, не позволяя ни себе, ни студентам идти на уступки, понижать планку или размениваться, поскольку и в жизни, и в профессии она честна перед собой.

Часто на уроках Лолита Иосифовна повторяет фразу «Этому нельзя научить, этому можно только научиться». Однако делает все возможное и невозможное для того, чтобы раскрыть потенциал каждого ученика и заложить в него важные фундаментальные вещи, которые останутся с ним на всю жизнь. Она полностью посвящает себя работе со студентами, не обращая внимания на уровень подготовки ученика и на количество часов, проведённых в занятиях с ним. Порой уходя из консерватории в двенадцатом часу ночи, с каждым она проводит Работу в самом высоком смысле этого слова

Л.И. Ангерт, А. Солдатова

На первом уроке, после того как я старательно нажал необходимые клавиши разученного текста, Лолита Иосифовна сказала: «Илья, у меня очень разные студенты, но есть нечто общее. У меня нет неэмоциональных». Скоро стало ясно, что неэмоциональных — значит, неподключённых — к композитору, времени, идее... к музыке. Нельзя быть равнодушным, отстранённым, умозрительным. Нужно высказываться. «Подключение» занимало огромную часть работы в классе. Иногда мы больше говорили, чем играли. Именно эти уроки оказывались наиболее значимыми. Они продолжались и за стенами кабинетов. Продолжаются до сих пор по телефону.

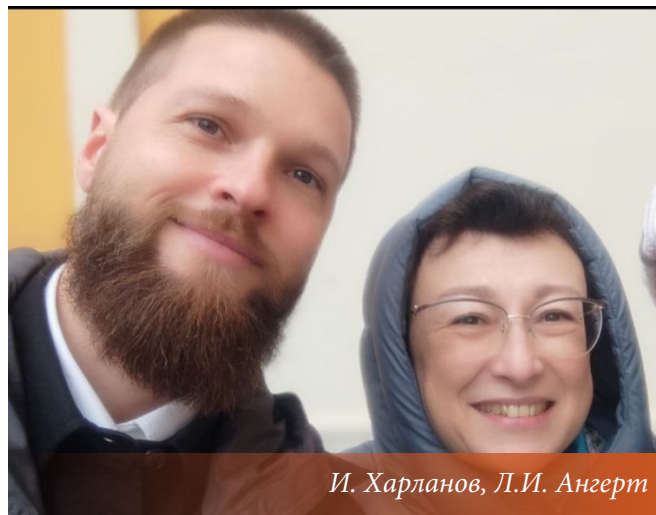
Говорила Лолита Иосифовна не только со мной — со всем классом, который действительно играл по-разному. Каждый — индивидуальность, к каждому она подбирала свой ключ. Поэтому было безумно интересно просиживать часами на уроках одноклассников. Всегда услышишь что-то ещё. До сих пор её уроки мне

— «воздвигает», учит чувствовать музыку, подключать интуицию, не прощает безынициативность. И, конечно, воспитывает главное и, наверное, самое сложное из того, что можно (а порой и практически невозможно) воспитать, — чувство вкуса. Словом, формирует в нас личность, собственным примером доказывая, что это единственный верный путь для существования в профессии.

А в основе всего этого — бесконечная любовь к музыке и своему делу. Дорогая Лолита Иосифовна, я желаю Вам, чтобы работа приносила радость, чтобы на всё хватало сил, чтобы не иссякали источники вдохновения и, конечно, чтобы всегда находилось время на отдых. Всё, чему мы у вас научились, останется в нас навсегда и продолжит жить.

Вы для меня очень близкий человек и главный ориентир в профессии.

Анна Солдатова,
ассистент-стажер 2 года обучения

И. Харланов, Л.И. Ангерт

кажутся педагогическим аттракционом с элементами психологии и режиссуры.

И, конечно, во всём сквозила любовь — к музыке и студентам. Я точно знаю, что по-другому она заниматься не может. Даже когда со стороны кажется, что сердится и злится, это не страшно. Страшно, когда после отыгранной пьесы слышишь спокойное: «Ну, ничего...». Ничего — значит, «всё так, но ничего не произошло, ничего не зацепило».

Если хороший человек — не профессия, то Личность — точно.

Илья Харланов,
старший преподаватель кафедры
музыкально-исполнительского искусства
Института изящных искусств МПГУ,
преподаватель режиссёрского факультета
ВГИК им. Герасимова,
резидент Института философии РАН
Москва
Выпуск 2010 года

Любимая моя Учительница, дорогая Лолита Иосифовна!

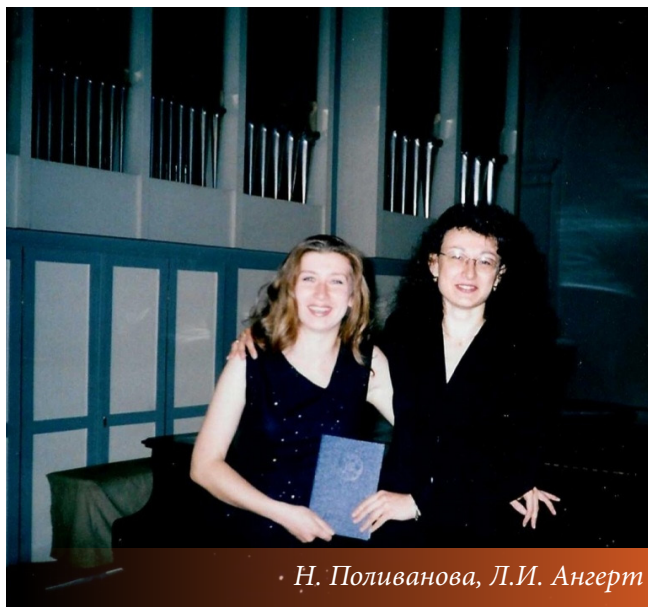
Вы вошли в мою жизнь много лет назад, и я не перестаю благодарить этот мир за Вас. За профессионализм, душу, жизненный опыт, мудрость и юмор, который Вы дарили каждый день!

В этот день хочу пожелать здоровья, много радости и счастья, талантливых благодарных учеников, которые будут передавать мастерство, полученное от Вас!

Обнимаю и бесконечно люблю!

Ваша первая выпускница Наталья Поливанова

***Наталья Поливанова,
главный специалист отдела образования и
проектного управления министерства куль-
туры и туризма Калужской области
Выпуск 2002 года***

Н. Поливанова, Л.И. Ангерт

Дорогая Лолита Иосифовна! От всей души поздравляю Вас с юбилеем! Все эти годы с гордостью называю себя Вашим учеником. Те годы в консерватории в Вашем классе, стали для меня определяющими во всех отношениях. Огромное спасибо не просто за труд, а за настоящее сотворчество, которое и позволяет Вашим ученикам стать подлинными личностями в искусстве! Здоровья Вам и долгих лет!

***Ринат Зилеев,
концертирующий пианист,
лауреат грантов мэра города Москва 2022 года.
Выпуск 2007 года***

Главная привилегия в жизни человека — это возможность учиться. В деле музыканта найти своего педагога — счастье. Обучаясь в консерватории у меня совпало всё: любимое дело, любимый инструмент, любимый Педагог. Влюбленность была преданной, незабвенной и на всю жизнь.

Лолита Иосифовна была рождена, чтобы стать Музыкантом, Педагогом. Данная возможность выпадает только избранным за их талант, честность, любовь к музыке и преданность делу. Своего педагога я видела именно таким. И главным требованием к себе было — «соответствовать!»

Годы учебы были запоминающимися и прекрасными благодаря неиссякаемому вдохновению, умению Лолиты Иосифовны научить «настоящей игре» на инструменте, ее умению поддержать и направить, неповторимым урокам в классе, где обстановка была насыщена творчеством, где сам воздух звучал гениально. Степень признательности сложно высказать в нескольких словах, но ощущаемая в душе и отпечатанная в памяти связь с любимым Педагогом вечна. Лолита Иосифовна — мой учитель, и это моя гордость!

Любимая Лолита Иосифовна, я поздравляю Вас с Юбилеем! Пусть Бог оберегает Вас, пусть каждый Ваш день будет прекрасным и наполнен вдохновением. Позвольте в стократный раз поблагодарить Вас за Ваш труд: спасибо за годы наслаждения и настоящего творчества! Люблю, люблю, люблю!

***Айгуль Фаттахова (Жамбуснова),
преподаватель фортепианного отдела
Детской школы искусств №4 (Казань)
Выпуск 2015 года***

«РАЗВИВАТЬ СЕБЯ МНОГОГРАННО»: МАРГАРИТА АУНС О МУЗЫКЕ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Маргарита Владимировна Аунс — выпускница Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки по классу кларнета, лауреат всероссийских и международных конкурсов, почетный работник культуры Новосибирской области, декан оркестрового факультета, факультета народных инструментов, дирижерского факультета, заведующая кафедрой духовых и ударных инструментов, профессор Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки.

В феврале состоялся творческий визит в Саратов яркого представителя кларнетовой педагогической и исполнительской школы России — Маргариты Владимировны Аунс. Накануне серии мастер-классов и сольного концерта 13–15 числа нам удалось поговорить с музыкантом о педагогике, тонкостях профессии, саморазвитии и, конечно, о музыке.

Д.П.: Маргарита Владимировна, возможно, первый вопрос покажется Вам неожиданным. С 1997 года Вы активно занимались вопросом культуры российских немцев, возглавляли вокально-инструментальный ансамбль «Gute Laune» при Российско-немецком доме г. Новосибирска. Чем Вас привлекает культура российских немцев?

М.А.: Ещё студенткой консерватории, я стала заниматься вопросом немцев в России. Так как в Сибири тоже (как и в Саратове – прим. автора) проживало много этнических немцев, это была очень интересная для меня тема. Зная народную немецкую музыку, я стала понимать и немецкую романтическую музыку, того же Брамса, Бетховена, Шумана... Но интересна и сама тема бытия российских немцев, работа в архивах — судьбы людей, как они приезжали в Россию, как жили их семьи, как они сохраняли язык и свою культуру. Например, во время фольклорной экспедиции по Сибири моими коллегами были собраны материалы народных песен. Мы увидели, как сохраняется старонемецкий язык. Поколения сибирских немцев, передавая песни из уст в уста, уже поют с русским акцентом, такой вот «самобыт»...

Д.П.: В этом их национальное своеобразие?

М.А.: Да. Эта самобытность кристаллизовалась в ещё один определённый этнос — российско-немецкий: когда язык немецкий, но с русским акцентом, или наоборот. Вообще, данная тема меня какое-то время волновала, но сейчас я уже ей не занимаюсь. Для меня это такой период жизни, который остался в прошлом, но дал мне хороший старт. Поэтому я советую студентам не заикливаться на чём-то одном, а развивать себя многогранно. Это помогает и в исполнительской практике.

Д.П.: Вы как музыкант, постоянный член жюри многих конкурсов, декан Новосибирской консерватории, наверняка обладаете ценными статистическими данными по вопросу современной музыки. На Ваш взгляд, как часто современная музыка звучит в концертной практике Новосибирска и региона в целом?

М.А.: Современная музыка всегда вызывает интерес в любых регионах. На конкурсах кларнетистов в репертуар второго тура входит обязательная сольная пьеса XX–XXI веков. Это может быть музыка Штокхаузена, Берлио... Конечно, в историческом смысле это уже не современная музыка, однако её мы узнали не так давно. Ещё когда я была студенткой, в 90-ые годы, Игорь Стравинский для нас был самым современным композитором! А когда я училась в Базеле, приехав туда в 1999-м году, впервые услышала «Секвенции» того же Лучиано Берлио... То есть, понимаете, в какое время я училась? Тогда у нас не было интернета и возможности быстро узнать о европейском современном репертуаре для духовых инструментов. Но кларнетовый репертуар всё же пополнялся и музыкой наших новосибирских композиторов.

Д.П.: Не могли бы Вы подробнее рассказать о них? Тем более, новосибирские авторы посвящают Вам свои сочинения...

М.А.: Наверное, нескромно утверждать, но да, такие посвящения есть. Послезавтра на концерте я буду играть музыку профессора Новосибирской консерватории Юрия Павловича Юкечева. Летом 2014 года он позвонил мне и сказал:

«Маргарита, я сочинил для тебя пьесу, открой "Майл". Я услышал твой звук, вдохновился и написал произведение». Открываю письмо, а там — рукопись Баллады для кларнета соло (Баллада «Песнь Благодарения» 2014 г. — прим. автора). Довольно сложное, виртуозное сочинение для сольного кларнета. За счёт средств выразительности инструмента, динамики, скорости, метра, времени, основная монотема раскрывает целый мир человека, который прошёл уже большой жизненный путь. Когда я играю это сочинение, могу сказать, что погружаюсь в серьёзные философские размышления.

Д.П.: *Согласны ли Вы с тем, что в Новосибирске современную музыку исполняют довольно часто?*

М.А.: Не могу сказать, что я этот анализ проводила. Долгое время в Новосибирской консерватории организовывали фестиваль «Сибирские сезоны» (Международный фестиваль современной музыки, проходивший в Новосибирске и других городах Западно-Сибирского федерального округа с 2011 по 2022 год — прим. автора). Он был учреждён Министерством культуры Новосибирской области, консерваторией и благотворительной организацией «Сибирский центр современной музыки». Фестиваль стал площадкой для синтеза искусств, культур и современных творческих идей, продолжая традиции «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Сейчас на его основе проводятся другие мероприятия, связанные с современной музыкой и творчеством молодых композиторов, например, «Новая музыка Сибири» — фестиваль, который фокусируется на работах молодых композиторов Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов. И всегда их музыка качественная — она интересна и хорошо слушается. Её можно исполнять, на ней реально расти и развиваться. Правда, сначала нужно изучить базу, классические правила музыкального исполнительского искусства. Потому что современная музыка построена на нарушении правил. То есть, когда композитор хорошо знает возможности инструментов, исполнительские приемы, но может «сломать» эту привычную

форму ради глубинной авторской идеи, ради его энергии. Такую энергию музыкального текста можно часто почувствовать в барокко и современной музыке, и эти стили в нашем образовании, к сожалению, мало затрагиваются. Наш учебный процесс ориентирован в основном на романтический репертуар, за исключением программ кафедры современного исполнительства Московской консерватории.

Д.П.: *Вы упомянули барокко, не могли бы подробнее рассказать о Вашем отношении к музыке этого периода с точки зрения исполнительства на кларнете? Ведь, наверное, у современного кларнетиста есть только одна возможность прикоснуться к барочной музыке — через исполнительство на шалюмо...*

М.А.: У меня есть шалюмо. Все мои близкие друзья-музыканты профессионально разбираются в стиле барокко. Однако, я сама барочную музыку не исполняю, хотя и стараюсь вникать в правила этого стиля. И, по словам моих друзей, играть барочную музыку можно и на современных инструментах, но главное — знать специфику исполнительского стиля. Кларнетисты, играющие на современном инструменте, тоже должны знать, как играть в барочном стиле.

Д.П.: *Как Вы оцениваете сегодняшний этап развития исполнительства на кларнете в России?*

М.А.: Сегодня развитие исполнительства на кларнете движется очень динамично. Особенно последние десять лет. И я этому очень рада. В 1997–1999 годах, когда я училась в Базеле, чувствовалось наше отставание в знании кларнетового репертуара и технологии преподавания. А сейчас, конечно, не во всех городах России, но, прежде всего, в Москве, в Санкт-Петербурге, есть педагоги, которые преподают не хуже, чем в Германии и Франции. Я в этом убедилась на личном опыте на конкурсе в Китае, когда мне довелось поучаствовать в работе жюри вместе с испанскими, немецкими профессорами — ведущими музыкантами-кларнетистами. Тогда я пришла к мысли, что мне спокойно и радостно за Россию, и наши ребята играют не хуже зарубежных конкурсантов.

Д.П.: *Мargarита Владимировна, в Саратове Вы проведёте серию мастер-классов. Не могли бы поделиться своими педагогическими принципами?*

М.А.: Для меня самое главное — чтобы человек занимался любимым делом. Если ему некомфортно от скорости темпа и объёма освоения знаний, занятий, от музыки, и он должен себя заставлять что-то делать, то не надо за это браться. Потому что это сложный мир, где нужно быть фанатом своего дела. Иначе огромный процесс ежедневных занятий покажется скучным и рутинным. Помимо этого, одна из моих методик в работе со студентами — развивать мышление, а также общие навыки музыканта, например, грамотно прочитать текст, желательно сразу с листа. Базовая линия — постановка дыхания, звука — тоже присутствует.

Д.П.: *В «дуэтом» интервью с Вашим другом и коллегой, фоготистом Родионом Толмачёвым, в ответе на вопрос о главном в работе с юными музыкантами Вы сказали, что «молодежь сейчас быстрее, техничнее играет». В чём ещё, на Ваш взгляд, состоит разница между студентами сегодняшнего поколения и, например, студентами 15–20 лет назад?*

М.А.: Сейчас виртуозность исполнительского мастерства у юных музыкантов на высоком уровне. Молодому человеку хочется быстрее играть, да и возможности современных инструментов способствуют этому. Но, всё равно, научиться держать длинный звук сложнее, чем сыграть быстрый виртуозный пассаж. Длинный звук — это целая философия. Всё время есть соблазн взять телефон, бежать куда-то... но надо учиться останавливать время. Например, когда мы с ребятами берём современное произведение, я учу их останавливать время в паузах, слушать время.

Д.П.: *Учите их слушать тишину?*

М.А.: Да! Студенты боятся момента тишины, потому что не знают, что с ней делать дальше.

Д.П.: *А ещё часто говорят, что время на сцене идет быстрее...*

М.А.: Там происходят другие процессы. Если музыкант их чувствует на сцене — он счастлив! Мало кто добивается высшего пилотажа в этом.

Или страх мешает, или подготовки не хватает...

Д.П.: *Кстати, об опыте исполнения. В одном из интервью Вы говорили, что практически не испытываете волнения, когда играете.*

М.А.: Да, такое ощущение у меня есть. Я бы сказала, это приятное волнение, без страха — вдохновение. Мне трудно понять, почему музыкант пугается сцены. Я всегда жду момента выхода на сцену как события!

Д.П.: *Что Вы посоветуете начинающим музыкантам, которые всё же боятся сцены?*

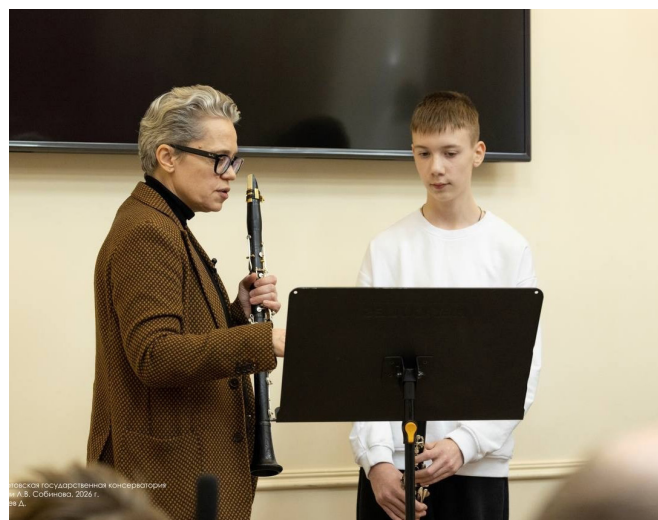
М.А.: Просто надо отвлечься. Например, подобрать такую программу для исполнения, где не надо волноваться за техническую сложность. Этим можно достичь погружённости в саму музыку, что поможет уменьшить волнение на сцене. Можно представить какой-нибудь приятный момент из своей жизни и никогда не смотреть в зал. Надо работать над собой, воспитывать и развивать себя, запоминать момент сценического ощущения.

Д.П.: *В Саратовской консерватории есть студенты-кларнетисты из Китая. В одном из интервью Вы сказали, что главное в работе с учеником — это передать любовь к Родине. Как Вы думаете, можно ли отнести это утверждение к китайским студентам?*

М.А.: Иностранному студенту желательно и важно привить уважение к той стране, в которой он находится в данный момент, а также отношение к профессору, который дарит своё время и передает мастерство. Мне приятно и интересно работать с иностранными студентами: они очень бережно относятся к нашим занятиям, максимально отрабатывают каждый момент, занимаются по 7–8 часов и реально добиваются высоких результатов за период обучения в моем классе. Но, возможно, это благодаря тому, что и я проявляю уважение к ним и их культуре, взамен они отвечают тем же.

Д.П.: *Вы бываете в разных регионах нашей страны, выступаете с разными музыкантами. Сотрудничество с какими музыкантами Вам запомнилось больше всего?*

М.А.: Если встречаю единомышленников, то мне со всеми интересно. Встречи обогащают

профессиональный опыт. Есть, конечно, друзья, общение с которыми стало событием в моей жизни. Например, Родион Толмачёв и Николай Мохов — ведущие представители духовой школы России, поиграть с которыми — честь для меня. Общаясь с такими музыкантами, ты понимаешь, к чему стремиться. Каждый мастер-класс или ежедневная работа с учеником бросают вызов, который требует нового решения. Это и сложность нашей профессии, и её «интересность».

Д.П.: 15 февраля в большом зале Саратовской консерватории состоится Ваш сольный концерт в сотворчестве с нашими музыкантами. Могли бы Вы поделиться своими дальнейшими концертными планами?

М.А.: Перед тем, как расскажу о грядущих концертах, не могу не поблагодарить Саратовскую консерваторию за приглашение и тёплый прием, а особенно Ольгу Вячеславовну Скрипинскую (профессор СГК имени Л.В. Собинова, декан оркестрового факультета — прим. автора), с которой мы вместе выступим на сцене большого зала. В моих ближайших планах несколько концертов подряд с разными программами. Одна из них — «Органные диалоги», где я буду играть со студентом-органистом 3 курса оригинальную музыку для органа и кларнета композитора Жана Гийу, предполагающую ансамблевую и техническую виртуозность. Кроме того, планируются тематические концерты к 135-летию со дня рождения Сергея Прокофьева...

Д.П.: Какую музыку Вы мечтаете сыграть?

М.А.: В основном я мечтаю что-то повторить. 10 лет назад мы играли «Квартет на конец времени» Оливье Мессиана. С нашей занятостью очень трудно собраться, найти время сделать подобные программы...

Д.П.: А какую музыку Вы предпочитаете слушать?

М.А.: Честно скажу, я предпочитаю такую музыку, которую просто могу послушать и отдохнуть. И, наверное, музыка барокко — это единственное, что я сейчас слушаю. Она меня вдохновляет и немного успокаивает. Хочется поехать в какой-нибудь храм, послушать музыку для

органа, насладиться акустикой... Хотя в последнее время я стараюсь вообще ничего не слушать, потому что по 16–17 часов в день «провожаю в звуках». Тишина для меня сейчас, наверное, — самая лучшая музыка.

Д.П.: Завершая интервью, хочется задать Вам несколько блиц-вопросов. Какая книга или фильм Вас особенно впечатлили?

М.А.: Несмотря на блиц, это самый сложный вопрос. Я бы мечтала почитать книгу сейчас, но у меня просто физически нет времени на это последние несколько лет. С фильмами тоже непростая история. Ведь фильм длится больше полутора часов... Из впечатливших, первое, что мне приходит на ум, — фильм «Сталкер» Андрея Тарковского.

Д.П.: Без какого качества нельзя представить талантливого музыканта?

М.А.: Вдохновение. Если вдохновляешься, ты находишь время на занятия и тебе интересно. Ты будешь идти вопреки всем сложностям.

Д.П.: Есть ли у Вас жизненное и творческое кредо?

М.А.: Быть честным человеком и настоящим музыкантом.

Д.П.: Маргарита Владимировна, благодарим Вас за интересную беседу! Хотим Вам пожелать продуктивных мастер-классов, отличной репетиции и, конечно же, яркого концерта!

М.А.: Я буду стараться. Спасибо большое!

**Дарья Паницкова,
студентка IV курса
кафедры теории музыки и композиции**

ВСЕЛЕННАЯ КЛАРНЕТА

Не так часто в стенах концертных залов Саратовской консерватории главным героем вечеров становился кларнет, как отметила Бондаренко Нина Борисовна, ведущая концерта, но именно это произошло 15 февраля. Творческий союз Маргариты Аунс с саратовскими музыкантами — Натальей Гольфарб (орган), Ольгой Скрипинской (флейта) и Татьяной Нечаевой (фортепиано) — воплотился в сольном концерте в Большом зале консерватории. Мероприятие прошло в рамках творческого сотрудничества Саратова и Новосибирска и получило название «Вселенная кларнета».

Во вселенной кларнета каждая нота — звезда, каждый аккорд — созвездие, каждое произведение — мерцающая сфера, а весь концерт — карта космоса, начертанная звуками. От света далёких звезд, преодолевших века, до сияния звезд ближайших; от математической безупречности и стройности баховской музыки, подобной первым законам мироздания (*Andante* из фортепианного концерта *f-moll* в переложении для кларнета и органа), до необычных экспериментов современных композиторов, напоминающих загадочные процессы в глубинах космоса, — программа концерта повторила путь Вселенной.

С восторгом астронома, вдруг открывшего у старой звезды невидимый прежде пояс астероидов, сравнима радость слушателей от неожиданного взгляда на знакомое, облаченное в новые тембры — «Пробуждение» Г. Форе в переложении для кларнета и органа.

Была наполнена мерцанием аллюзий на музыку разных композиторов **Соната для кларнета и фортепиано Ф. Пуленка**, в которой каждая фраза хранит не просто миг звучания, но и эхо веков, как небесные тела несут в себе память о вспышках далеких сверхновых и рождении галактик.

Завораживающими ритуалами стали исполнения *Andante cantabile* из Баллады для кларнета соло Ю. Юкечева и «Пасторали» Г. Никулина для фортепиано и органа — наполнены они были безвременным звучанием, одновременно холодным и теплым, манящим и пугающим своей бесконечностью, напоминающим эхо Большого взрыва, заполняющее Вселенную, существующее везде и всегда — словно застывшая память о рождении космоса.

Еще один завораживающий дуэт кларнета и органа — *Andante* А. Каппа — холодное звучание органа, напоминающее ледяные безмолвные просторы космоса, на фоне которого впервые оживает теплый монолог человека — тихого созерцателя вселенной.

Космическое безмолвие хранит священную гармонию числа «три» — и вот она оживает — под сводами концертного зала прозвучали три «Ave Maria», будто три незримых луча, мягко озаряющих пространство, наполняя его трепетом молитвы и светлым благоговением:

«*Ave Maria*» С. Тосина (для кларнета и органа), «*Ave Maria*» К. Сен-Санса и «*Ave Maria*» М. Шуха.

«Вселенная шуток не понимает»? Концерт доказал обратное. В его завершении прозвучала искрометная «*Тарантелла*» К. Сен-Санса в виртуозном исполнении солирующих флейты и кларнета в сопровождении фортепиано, а также произведение немецкого композитора — А. Шрайнера. Он строго наказал: его «*Immer kleiner! Eine humoristische Klarinetten-Fantasie*» («*Всё меньше! Юмористическая фантазия для кларнета*») можно исполнять только при убывающей луне. И вот удача: 15 февраля небесное светило послушно вступило в нужную фазу, и пьеса прозвучала по всем правилам — с лунным благословением и доброй долей юмора. Следуя авторскому замыслу, исполнительница поэтапно разбирала кларнет прямо во время игры: сначала раструб, после другие части инструмента. К финалу звук становится всё тише и «меньше», а в руках музыканта остался лишь мундштук. Зал ответил взрывом аплодисментов — эксцентричный замысел композитора и мастерство исполнительницы произвели фурор.

Под сводами зала родилась своя вселенная — вселенная кларнета Маргариты Аунс, в глубинах которой, как и в просторах космоса, всегда найдется место новому открытию.

Татевик Мирзоян,
студентка 4 курса кафедры истории музыки

САРАТОВСКИЙ ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР: О ВТОРОМ КОНЦЕРТЕ ПРОЕКТА «ЭХО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА»

11 февраля в Саратовском областном Доме работников искусств состоялся второй концерт I международного музыкального проекта композитора Жанны Габовой — «Эхо времени и пространства». Проект реализуется при поддержке Союза композиторов России и представляет собой творческую площадку для современных композиторов России и Китая. Старт проекта был дан в Москве на концерте в доме-музее Марины Цветаевой 5 февраля.

**СРЕДА
11
ФЕВРАЛЯ
2026
18:30**

**ПРОЕКТ КОМПОЗИТОРА ЖАННЫ ГАБОВОЙ
ЭХО ВРЕМЕНИ И
ПРОСТРАНСТВА**

**КОМПОЗИТОРЫ
РОССИИ**
ВЛАДИМИР ОРЛОВ
ЖАННА ГАБОВА
АНДРЕЙ МИКИТА
АЛИНА НЕБЫКОВА
АЛЕКСЕЙ ПЛАВЧУК

**КОМПОЗИТОРЫ
КИТАЯ**
ЧЖАН ДАЙЭН
ЧЖАН ЙИХЕ
ГАНГ ЯН
РЭН ДАНДАН
ВАН ПЭН

**БОЛЬШОЙ ЗАЛ
САРАТОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО
ДОМА
РАБОТНИКОВ
ИСКУССТВ
УЛ. СОВЕТСКАЯ, Д. 18**

Саратовской публике в этот день повезло не только ознакомиться с сочинениями двух стран, но и послушать их в разных инструментальных составах — для скрипки и фортепиано (как и на старте проекта в Москве), а также для медных духовых инструментов.

Главное событие вечера случилось уже в первом отделении концерта — появление на этой сцене музыки композиторов Китая, которую ждали с самого первого появления афиш. В исполнении артистов Театра новой музыки (руководитель В.В. Орлов) — Алексея Киселёва (скрипка) и Татьяны Левашовой (фортепиано) прозвучали пьесы, тонко отражающие красоту природы и раскрывающие богатство и глубину современной китайской музыки.

Открыла концерт пьеса «Отражение в озёрах» для скрипки и фортепиано композитора Чжан Йихе. Благодаря названию слушателям нетрудно было уследить в музыке намёки на водную стихию: о глубине и спокойствии сообщали нетерцовые умиротворённые аккорды и неторопливые синкопированные тоны нижнего регистра фортепиано. Партия скрипки была своего рода рассказчиком, начинавшим своё повествование широкой распевной мелодией. В среднем разделе инструменты представили в совершенно другом амплуа — ритмически внезапным фортепиано, создающим красочные пятна, и порхающей, лёгкой скрипкой, с характерными пентатоническими оборотами. В этом камерном диалоге партии инструментов со временем переросли в массивную звуковую фактуру совместного широкого диапазона, которая привела к кульминации и далее незаметно вернулась к «рассказу». В конце, после энергичных аплодисментов, публику ждал сюрприз от организаторов концерта — личное видеообращение композитора к слушателям, которым заканчивались все остальные произведения композиторов Китая.

Тонко передавала красоту природы музыка композитора Ван Пэна в пьесе «Свет огня в ночи». Красочные нонаккорды с точками одиночных звуков верхнего регистра фортепиано будто бы отражали тёмную ночь, через которую пробирался свет от огня, а у скрипки в мордентах, трелях, флажолетах, широких скачках между регистрами были заметны играющие языки пламени.

Пьеса для скрипки и фортепиано «Я слышу твои шаги в пустыне» композитора Ган Ян, по словам самого автора, представляла собой сочетание народного и академического стиля

музыки. В ловких энергичных пассажах скрипки прослеживались характерные мелодические обороты, пентатоника, а флажолеты и пиццикато изображали традиционные китайские струнные инструменты. На фоне красочных импрессионистских аккордов фортепиано народная мелодия воспринималась как яркая современная интерпретация традиционной китайской музыки, что не оставило слушателей равнодушными.

Линия современных интерпретаций традиционной музыки продолжилась и в пьесах «Бессмертный Линьцзян» композитора Рен ДанДан и «В ритме осени» композитора Чжан ДаПэна. Музыка этих произведений носила повествовательный характер, раскрывая не только природную красоту, но и отражая глубину человеческих чувств. В первой пьесе уже сразу во вступлении слушатель погружался в богатство звуков, характерных для китайской музыки. Распевная мелодия пентатонических оборотов в партии скрипки вновь начала рассказывать историю, но теперь о Бессмертном Линьцзяне. Партия фортепиано при этом играла не последнюю роль — насыщенная гармония, виртуозные пассажи, смена фактуры словно переносили слушателя в события, которыми делится скрипичная мелодия. Музыка была наполнена яркими живыми эмоциями, наблюдаемыми не только в обилии красочных аккордов, но и в использовании всего диапазона инструментов, в особенности контроктавы фортепиано. Переходя в тишину, рассказ умолкнул, и зал разразился горячими аплодисментами, в которых чувствовалось глубокое одобрение и понимание.

В пьесе «В ритме осени», несмотря на пейзажное название, тоже раскрывается своя история. В основе пьесы, по рассказу ведущей концерта Жанны Габовой, отразилась китайская легенда о печальной любви поэта и художницы, живших более шестисот лет назад. Флажолеты, размеренный темп, высокий регистр сольной партии скрипки настраивали слушателя на начало древней повести. В среднем разделе характер резко поменялся: мощными виртуозными пассажами партия фортепиано вырвалась на передний план и раскрыла всю эмоциональную глубину, а скрипка, тем временем, послушно вторила фортепиано двойными нотами. В конце вся мощь постепенно спала, переходя в чистый верхний регистр скрипки. На глассан-

до её звучание уходило всё выше, растворяясь флажолетом. В непродолжительной тишине зал ответил яркими аплодисментами.

Однако ненадолго! Следом без антракта ведущая объявила второе отделение, и слушателям пришлось быстро перестроиться на совершенно другую музыку. Так создавался своеобразный диалог двух культур — России и Китая.

Далее звучала музыка, представленная медной духовой группой. В исполнении Андрея Морозова (валторна) и Ирины Иванычевой (фортепиано) второй блок концертной программы открыла пьеса Андрея Микиты (г. Москва) «Утешение», показывающая красоту певучего звука валторны. По словам самого композитора, произведение не только прозвучало впервые на сцене, но и стало первым опытом автора в сочинении для данного инструмента. Валторна выдвинулась на первый план глубиной и мягкостью звука, использованием большого диапазона, а партия фортепиано уверенно поддерживала медь ритмической остиной фактурой, сохраняя целостную композицию. Определённо, композитор справился со своей задачей, что подтверждают продолжительные аплодисменты.

В пьесе «Фортуна» композитора Алины Невыковой (г. Москва) в исполнении Валентина Статника (валторна) и Ирины Иванычевой (фортепиано) инструмент предстал в другом амплуа. По словам автора, пьеса в первоначальном виде сочинялась для арфы и виолончели, и затем была переложена для валторны и фортепиано специально для проекта «Эхо времени и пространства». Однако, по звучанию такой состав ничуть не уступает струнному ансамблю. Под неторопливые ломанные арпеджио фортепиано у валторны возникали синкопы, частые репетиции на одном звуке, сохранялся неторопливый ритм — всё это оживляло партию медного инструмента, превращая его в главного персонажа, готового поделиться чувствами.

Но не только валторна смогла показать свои возможности. Предпоследним произведением концерта прозвучала пьеса «Женщина» композитора Жанны Габовой (г. Москва) для тромбона и фортепиано в исполнении Юрия Долгова (тромбон) и Дарьи Гладышевой (фортепиано). С самого начала, на фоне неторопливых разложенных аккордов фортепиано партия тромбона с сурдиной вела распевную мелодию. Через не-

которое время, уже без сурдины тема повторилась, и где инструмент обнажил своё истинное бархатное, но в то же время яркое звучание. Виртуозность исполнения подчеркнула каденция солиста, охватившая широкий звуковой диапазон.

Саратовские композиторы также порадовали слушателей произведениями для духовых составов. Сюита «Девять» для трубы, тромбона и фортепиано композитора Владимира Орлова была исполнена впервые, хотя музыка была написана ещё в 2018 году. Три части сюиты, загадочно названные цифрами «Четыре», «Три», «Две» пробуждали интерес и пристальное внимание у молодой части публики, однако концепцию произведения автор не назвал, оставляя разгадку секрета на волю зрителей. Мы можем только предположить, что названия, возможно, отражают определённый метр самих частей, а также сами цифры в сумме дают число девять. В исполнении Марии Тереховой (труба), Юрия Долгова (тромбон) и Дарьи Гладышевой (фортепиано) публика смогла услышать не только красоту тембров трио-ансамбля, но и погрузиться в самую суть произведения — в поисках ответов постараться проникнуть в тайны музыкального языка...

В заключении концерта прозвучали Две части Сюиты для квинтета медных духовых инструментов композитора Сергея Павлючука в исполнении Брандт Брасс квинтета (руководитель Д. Новицкий). Музыка продемонстрировала виртуозные приёмы работы ансамбля. Фактура первой части состояла из продолжительных, долгих мелодических линий за счёт цепного дыхания тромбона и тубы. Благодаря такому эффекту, музыка бесконечным потоком погружала слушателей в глубину самого звука. Вторая часть, напротив, состояла из различных

синкоп и пауз, создавая красочные тембровые пятна меди. Несмотря на такую пуантилистическую, разреженную фактуру, композиция осталась единым целым благодаря точному исполнению артистов квинтета.

Второй концерт проекта «Эхо времени и пространства» стал для саратовской публики знакомством с новой музыкой, а также своеобразным мостом между Россией и Китаем. Изящная музыка китайских композиторов, вдохновлённая природой и древними легендами, вступила в диалог с академической мощью и смелыми тембровыми исканиями российских авторов. То, что эти «голоса» прозвучали с одной сцены, причём в исполнении таких разных составов — от камерного дуэта до медного квинтета, — позволило публике ощутить не только контраст, но и глубинное родство двух культур, их стремление говорить о вечном на понятном каждому языке музыки. И этот диалог, судя по горячему приёму зрительного зала, состоялся и был услышан.

Дарья Паницкова,
студентка IV курса
кафедры теории музыки и композиции

ПЛЕНИТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС МЕДИ В МУЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ

9 февраля в Саратовской консерватории состоялась творческая встреча с Жанной Габовой — композитором, членом Союза композиторов России и Союза композиторов Евразии. Она посетила Саратов со своим международным проектом «Эхо времени и пространства», созданным при поддержке Союза композиторов России. Задумкой проекта стало знакомство слушателей с музыкой современных отечественных и китайских композиторов. Своё путешествие проект начал в Москве, а после отправился в Саратов.

На творческой встрече Жанна Габова рассказала не только о своём новом проекте, но и о действующих: «Композиторы Евразии — детям», «ДрАмА», «Летние вечера в Москве». Также она поделилась своими успехами в композиторских конкурсах и особо значимыми произведениями.

С молодыми композиторами Жанна Рахимжановна поговорила об их интересах, на собственном примере рассказала, что не стоит сразу сдаваться, а нужно всё время продолжать искать, и задала несколько творческих вопросов на размышление. Одним из важных советов композитора стало пожелание писать музыку для детей, так как в ней можно научиться, как в малых формах говорить о многом.

Ещё одной темой разговора стала любовь Жанны Габовой к медным духовым инструментам, и это действительно ощущается в её творчестве. Практически во всех произведениях, показанных ею на встрече, солировал тромбон. Отметим, что записи были сделаны при участии Юрия Долгова, преподавателя нашей консерватории, который присутствовал на встрече и пригласил всех на вечерний концерт «Музыка наших современников».

Концерт состоялся в Большом зале консерватории в рамках концертно-образовательного проекта «Магия Меди» Брандт Брасс Ансамбля. На нём прозвучали сочинения отечественных современных композиторов Ольги Дюжиной (Барнаул), Владимира Орлова (Саратов), Жанны Габовой (Москва), Сергея Решетова (Москва), Александра Шора (Саратов). Во всех произведениях звучал голос медных духовых инструментов в разных тембровых сочетаниях: начиная от соло среди ударных инструментов и заканчивая появлением на сцене Брандт Брасс Ансамбля. Неизменным исполнителем произведений на этом концерте был Юрий Долгов.

Удивительным образом совпали события двух проектов. Творческая встреча с Жанной Габовой вполне органично нашла своё вечернее продолжение с «Магией Меди», ведь на концерте прозвучали некоторые сочинения, представленные ею днём — «Женщина» для тромбона и фортепиано и «Инвенция в стиле Баха» в новом ансамблевом варианте — для двух тромбонов и органа.

«Женщина», по словам композитора, — одно из самых её любимых и эмоционально сильных сочинений. Автор видит в нём «тихую мощь, тихую силу мудрости, терпения и огромнейшей

любви». Эта скрытая сила проявляется в голосе тромбона, в тембре которого, как говорил создатель Брандт Брасс Ансамбля Олег Абрамов, «нет напористой воинственности трубы и романтической нежности скрипки». Этот насыщенный потайными чувствами голос поддерживает мерное, спокойное сопровождение рояля в исполнении Дарьи Гладышевой. Однако скрытая сила не пребывает в статическом состоянии: она начинает проявляться при втором проведении темы, когда солист, Юрий Долгов, убирает сурдину, благодаря чему голос тромбона становится ярче, насыщеннее. Наиболее взволнованный эпизод — сольная каденция. Оставшись без успокаивающего звучания рояля, в партии тромбона происходит несколько динамических всплесков, построенных на восходящей секвенции. Не эмоциональный ли это срыв в состоянии женщины, которая впоследствии успокаивается с возвращением звучания рояля, который давал ощущение поддержки?

«Инвенция в стиле Баха» — своеобразная шутка Жанны Габовой. В начале сочинения звучит музыка в барочном духе, написанная на оригинальную тему, в исполнении тромбонистов Анатолия Ивановича и Юрия Долгова, а также органистки Дарьи Сидоровой — ею специально для концерта было подготовлено переложение для органа оригинальной фортепианной партии. После того как орган замолкает, тромбонисты вдруг начинают «хулиганить» и играть музыку в эстрадном духе, но после напоминания от органа о том, что они на серьёзном концерте, все начинают играть основную тему инвенции, переходя в заключительный раздел.

Стоит сказать, что это не первое сотрудничество Жанны Габовой с исполнителями на медных духовых инструментах нашей консерватории. После прошлогоднего авторского концерта, который также состоялся в рамках проекта «Магия Меди», у композитора остались

только положительные эмоции от исполнительского уровня наших музыкантов.

Ещё одним полифоническим сочинением, прозвучавшим на концерте, были «THREE inventions — monograms» Ольги Дюжиной для эуфониума, ансамбля ударных, клавиесина и бас-гитары, в трёх частях с постскриптумом. Композитор посвятила это сочинение своим друзьям-музыкантам Олегу Абрамову, Станиславу Григоренко и Снежане Пысларь, запечатлев и зашифровав их имена в музыкальных монограммах, на основе которых и выстроены инвенции. В этом сочинении органично и причудливо переплетались звучания эуфониума (Юрий Долгов), колоколов (Ксения Никитина), колокольчиков (Дмитрий Никоненко), вибратона (Илья Афанасьев) и маримбы (Ульяна Булычева). Тембр клавиесина (Алина Долгополова) напоминал нам о далёком барокко, литавры (Инна Якушева — руководитель ансамбля ударных инструментов) и ударная установка придавали этой немного мистической музыке постоянную динамичность, а краска бас-гитары (Кирилл Сергеев) придавала музыке джазовость и детективную нотку.

Игра с числовой символикой — это не только эпоха барокко, но и очарованный числом XX и XXI век. Поводом к размышлению о числах в нашей жизни и в конкретном сочинении стало премьерное исполнение сюиты «Девять» Владимира Орлова для трубы, тромбона и фортепиано. Названия частей — «Четыре», «Три», «Две» — складываются в сумму равной названию всего сочинения, но вот что означают эти цифры — загадка, решение которой композитор предлагает найти каждому самостоятельно. Первыми предположениями, которые возникают благодаря названию третьей части — «Две», — стали следующие размышления: может быть, каждая пьеса идёт определённое количество минут, или здесь есть намёк на то, в каком размере

написана каждая из пьес сюиты? Или же число каким-то образом влияет на их внутреннюю структуру? Пока мы точно можем сказать, что сюита имеет характерное контрастное строение, в которой пьеса «Четыре» напоминает жизнерадостный эстрадный марш, «Три» — лирическое размышление, а «Две» — фугу, которая начинается в партии фортепиано (Дарья Гладышева), а затем продолжается у тромбона (Юрий Долгов) и трубы (Мария Терехова).

Сочинения композиторов Сергея Решетова и Александра Шора, тесно связанных в своём творческом пути с духовыми инструментами, исполнял Лауреат международных и всероссийских конкурсов Брандт Брасс Ансамбль (художественный руководитель — Денис Новицкий) в составе: Александр Даниленко (труба), Дмитрий Ширококов (труба), Мария Терехова (труба), Савелий Бушков (труба),

Валентин Статник (валторна), Роман Морозов (валторна), Анатолий Иванович (тромбон), Дамир Кулажников (тромбон), Юрий Долгов (бас-тромбон), Денис Новицкий (туба), партия фортепиано — Дарья Гладышева.

Музыка сюиты «Nicas» Сергея Решетова — пример влияния на творчество композитора изобразительного искусства. Эта сюита была вдохновлена творчеством его друга-художника Никаса Сафронова, и названия всех пяти частей сюиты связаны с его картинами. На концерте прозвучали четыре пьесы с такими интригующими названиями как «Цветы для Леонардо», «Святая», «Милое обаяние буржуазии», «Усы». В музыке сюиты преобладали мягкие пастельные тона, тянущая нежность, порой меланхолия, позволяющие показать исполнителям своё широкое дыхание. Отличающейся по настроению от остальных была жизнерадостная пьеса «Усы», подарившая ощущение поющей души.

Яркой финальной точкой концерта стала пьеса «Два танца» Александра Шора, пишущего музыку специально для духовых оркестров. Это сочинение словно переносит нас в летний сад, где можно услышать духовой оркестр, звучание которого приносит в душу праздник. Именно ощущением праздника и запомнился этот вечер.

*Анна Одинцова,
студентка IV курса кафедры
истории музыки*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИРЫ АЛЕКСЕЯ ПАВЛЮЧУКА

В Саратовской консерватории осмыслили грани жизни и музыки Алексея Павлючука.

Авторский концерт композитора «Алексей Павлючук приглашает друзей» прошёл в день 55-летия автора и порадовал искромётным драйвом, а юбиляр вновь подтвердил свой статус экспериментатора с безупречным вкусом. На элитарном вечере в Театральном зале побывала обозреватель «Камертона».

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8 19:00 декабря

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛ понедельник

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ АЛЕКСЕЯ ПАВЛЮЧУКА
«Алексей Павлючук приглашает друзей»

Исполнители:
АЛЕКСАНДР ЛАРИОНОВ (фортепиано)
АНАТОЛИЙ ДЯГИЛЕВ (вибрафон) – класс заслуженного артиста России, профессора А. Д. Марьенко
лауреат Всероссийских и Международных конкурсов ОЛЬГА ДЖЕГНАРАДЗЕ (фортепиано)
заслуженный артист России, профессор ЭДУАРД ГАВРИЛЕНКО (альт)
лауреат Всероссийских и Международных конкурсов ВАДИМ АГЕЕВ (фортепиано)

АНСАМБЛЬ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ «ТРИО-СОНАТА» в составе: художественный руководитель,
заслуженный артист России, профессор ВЛАДИМИР СКОЛЯРЕНКО (гобой),
МАРИЯ СИЗИКОВА (виолончель), лауреат Международного конкурса ЕЛЕНА ЛЕЛЬЧУК (клавесин)

«БРАНДТ БРАСС АНСАМБЛЬ» в составе: художественный руководитель ДЕНИС НОВИЦКИЙ (труба),
АЛЕКСАНДР ДАНИЛЕНКО (труба), ДМИТРИЙ ШИРОВОКОВ (труба), заслуженный артист России
ВАЛЕНТИН СТАТНИК (валторна), ЮРИЙ ДОЛГОВ (тромбон)

АНСАМБЛЬ «ВОЛШЕБНЫЕ ФЛЕЙТЫ», художественный руководитель – лауреат Всероссийских и
Международных конкурсов, доцент НАТАЛИЯ ТУРЕНКОВА

«Самый ценный подарок»

Среди саратовских мастеров поколения 1970-х Алексей Павлючук — один из самых оригинальных; и самых удачливых. Его музыка звучит на крупных российских форумах («Московская осень», «Музыка России» и другие). Сам автор не раз побеждал на композиторских конкурсах («Рябиновые грезы»-1999 в Москве, VII Международный конкурс-фестиваль им. С. Орлова в Самаре). Имя Павлючука известно далеко за пределами Саратова, но то, что его бенефис прошел в *Alma Mater* — символично.

Именно здесь композитор обучался сочинению в классе Арнольда Бренинга. Здесь проходят его саратовские премьеры и выступают друзья, о которых он так тепло говорил в приветственном слове.

«Я счастлив, что так много людей откликнулись на приглашение, — с трепетом признался он перед концертом. — Благодарю артистов, которые сегодня исполняют мои сочинения. Ведь пока музыка не сыграна, произведения — это просто значки на бумаге; лишь через исполнение они доходят до слушателя. И да, вряд ли бы я замахнулся на авторский вечер без предложения от Саратовской композиторской организации. По инициативе ее председателя Владимира Орлова концерт назначили на 8 декабря. Так я получил самый ценный подарок, который может получить композитор в день рождения».

Скромность юбиляра компенсировал сам Орлов, вышедший на сцену поздравить коллегу. Он рассказал публике, что «в этом году Алексей Вячеславович стал лауреатом Всероссийского конкурса композиторов “AVANTI” и участвовал во Всероссийском фестивале новой музыки “Пять вечеров”. Глава Саратовской композиторской организации отметил, что «сочинения Павлючука исполняют ведущие солисты и коллективы страны и очень ценят в Саратове».

Жанровые и тембровые лабиринты

Почему это так — понятно с первых минут музыки. Скромный в жизни, Павлючук подкупающе смел в творчестве. Он не подражает авангардистам и неоклассикам, а создаёт свои

вселенные с причудливыми «персонажами» и жанровыми микстами. В открывшем вечер **Каприччио** это скерцо с театральными переключениями регистров и стильный регтайм. Они проходят путь от открытого конфликта до слияния в коде. Уравновешивает страсти в пьесе сдержанная хоральность, приправленная фиоритурами. Фьюжн деликатно презентовал пианист Александр Ларионычев (друг Павлючука и пропагандист его творчества). Отказавшись от внешних эффектов, он скрепил **Каприччио** внутренним нервом. Этого хватило для того, чтобы «загипнотизировать» публику вплоть до финального звука.

Не боится юбиляр и самобытных тембров. Это показал **«Лабиринт»**, отражающий давнее пристрастие Павлючука к ударным инструментам. Пьеса для солирующего вибратона —

экскурс в неизведанные глубины души. В ней есть место и действенности (призывный возглас в начале), и рефлексии (последующие дискретные звуки-миры), Проводником в мистическом **«Лабиринте»** служит солист. Он должен вырастить вибратон до размеров оркестра, играя разными тембрами (этим интересен опус композитора с контрастной фактурой и обилием микротем). С задачей достойно справился первокурсник консерватории Анатолий Дягилев. В его первом возгласе с пассажем-импровизацией слышался орган. В техничных тремоло угадывалось дрожание скрипок, в изящных форшлагах — смех деревянных духовых. Природа самого вибратора воплотилась в тихих ударах, напоминающих бой часов.

Квинтэссенцией драйва в первом отделении стали **«Зигзаги»**, их Павлючук поручил альту и фортепиано. Это иной мир — дисгармоничный и дионисийский. Атональная пьеса пестрит диссонансами и метрическими сбивками, а солисты — профессор СГК Эдуард Гавриленков и лауреат международных конкурсов Ольга Джегнарадзе — жонглируют эффектными приемами игры: глиссандо и рваными пиццикато. Тембровые откровения продолжились в двух частях партиты, сыгранной ансамблем старинной музыки **«Трио-соната»**¹. В медитативной II части кантилена гобоя и виолончели распевается на фоне колких аккордов клавесина, а в виртуозной V-ой — тембры сплетаются в графичных унисонах, переключках и джазовых ритмах.

Грани смерти и жизни

Удивил Павлючук и в конце первой части концерта. Вместо торжественной «коды» перед антрактом прозвучал траурный хорал из **Сюиты для брасс-квинтета** (его презентовал **«Брандт Брасс ансамбль»** под руководством Дениса Новицкого). Зал обволокли похорон-

¹ Партита была создана специально для этого коллектива и посвящена его участникам — Заслуженному артисту РФ, профессору Владимиру Складенко (гобой), виолончелистке Марии Сизиковой и лауреату Международного конкурса Елене Лельчук (клавесин).

ные аккорды труб, валторны, тромбона и тубы с вкраплениями мелодии. Их артисты исполнили как единый инструмент. Не рассеяло атмосферу и тревожно-танцевальное Скерцино из той же сюиты. В ней коллектив, напротив, предстал виртуозным ансамблем солистов.

Второе отделение концерта оказалось более густонаселенным: грани творчества Павлючука меломаны исследовали вместе с Поволжским камерным оркестром. **Сюиту в шести частях** композитор сперва создал для квартета альтов, но позже появилась оркестровая версия. В ней грани бытия предстают более выпуклыми. Рождается жизнь из тихих педальев скрипок, а будущие муки предсказывают нисходящие глиссандо оркестра, пестуемые дирижером Михаилом Мясниковым (ученик Павлючука по Музыкально-эстетическому лицу).

Перипетии возникают во второй части опуса с разнообразными техниками игры (стуки по декам и смычкам); музыканты словно страждут в экспрессивных тремоло и длиннотах. Борьба с невзгодами продолжается в следующей части с патетическими речитативами струнных. Разрядкой служит причудливое, пиццикатное скерцо. Трагическое осмысление наступает в предпоследней части, по приёмам игры сходной со второй. А динамичный финал возвращает к борению как к основной грани жизни.

Борьба — одна из важных констант музыки Павлючука. Проникла она и в завершивший вечер «Рассказ». Эта масштабная фреска для фортепиано, камерного оркестра и литавр родилась в контакте с исполнителями: заказал её Мясников, а исполнил Вадим Агеев (еще один ученик композитора). В центре пьесы, как думается, — человек. Его живописуют мощные аккорды, вихревые пассажи и щемящая кантилена рояля. Удары литавр и плотная текстура оркестра олицетворяют оппонента — судьбу или *alter ego* героя. Противостояние сил бесконечно: финальный аккорд словно задает новый виток борьбы. Его композитор предлагает домыслить зрителю самостоятельно.

Анастасия Юрьевна Попова,
кандидат искусствоведения,
преподаватель Педагогического
института СГУ

ИЗ ВЕЛИКОГО ПРОШЛОГО В БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ

Итоги II Всероссийского конкурса камерных ансамблей и концертмейстерского мастерства имени Тамаза Зурабовича Джегнарадзе

За свою продолжительную историю Саратовская консерватория подарила миру множество выдающихся музыкантов, известных не только в России, но и далеко за её пределами. Почётное место в этом списке имён занимает имя *Тамаза Зурабовича Джегнарадзе* (1956–2020) — заслуженного артиста России, лауреата премии «Русское исполнительское искусство» имени П.И. Чайковского, профессора кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки.

Формирование творческой личности Тамаза Зурабовича Джегнарадзе происходило под воздействием двух отечественных фортепианных школ, что во многом определило уникальный синтез его исполнительских принципов. Воспитанник *Ирины Ивановны Наумовой* (1926–2011) в Музыкальном училище имени Гнесиных (школа Г.Г. Нейгауза) и ученик *Валентина Евгеньевича Ханецкого* (1936–2025) в Саратове (школа К.Н. Игумнова), он органично впитал лучшие достижения русского исполнительского искусства.

Более 35 лет жизнь Тамаза Зурабовича была неразрывно связана с работой в Саратовской консерватории. Начав свою творческую деятельность с должности концертмейстера на кафедре духовых инструментов, в 1992 году он продолжил работу в качестве преподавателя на кафедре камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки, а с 1995 по 2012 годы успешно возглавлял её в качестве заведующего. Подтверждением педагогического мастерства Тамаза Зурабовича стали десятки его учеников, работающие в разных частях нашей страны и за рубежом, а также более шестидесяти лауреатов международных и всероссийских конкурсов — цифра, говорящая сама за себя.

Секрет такого успеха — в уникальном педагогическом подходе, предполагающем всестороннее развитие студента за счёт охвата обширного ансамблевого репертуара. Как вспоминает вдова маэстро, старший преподаватель кафедры фортепиано, член жюри конкурса *Ольга Валерьевна Джегнарадзе*: «Тамаз Зурабович был противником заостренного принципа: пройти за учебный год два дуэта или два трио в одном составе. Его ученики могли одновременно играть и в струнных, и в духовых, и в смешанных составах. Он рекомендовал слушать и играть новые сочинения — особенно много их было в духовой камерной музыке». Неотъемлемой частью этого подхода было и отношение к конкурсам. Как отмечает его ученица, а ныне заведующая кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки, непосредственный инициатор и организатор конкурса *Ольга Юрьевна Ушакова*:

«Тамаз Зурабович очень позитивно относился к конкурсам, его девизом всегда была фраза: “Дорогие студенты, вы должны как можно чаще выходить на сцену — вы учитесь для того, чтобы стать хорошими исполнителями”. Сам он всегда доказывал это на собственном примере».

Сложно переоценить вклад Тамаза Зурабовича в исполнительскую культуру. Его репертуар охватывал практически всю литературу для духовых и струнных инструментов с фортепиано. Масштабные творческие проекты, инициированные им, — «Шедевры камерной музыки» (Большой зал консерватории, 1985–1990 гг. — 10 концертов), «Редко звучащая и новая музыка» (Большой зал консерватории, 1985–1990 гг. — 11 концертов), «Двойные и тройные концерты» (Малый зал консерватории, 1995–1999 гг. — 8 концертов) — стали заметными вехами в жизни консерватории и города. Высокий авторитет пианиста подтверждает не только его сотрудничество с выдающимися отечественными артистами (В. Докшицер, А. Корнеев, Р. Багдасарян, заслуженные артисты России Л. Иванов, А. Селянин, Е. Балашов, В. Кисличенко), но и международное признание: в 2005 году Тамаз Зурабович успешно гастролировал в Швеции и Норвегии, а его партнерами в разные годы становились крупнейшие зарубежные исполнители — Л. Канделария, Дж. Дэвис (США), Д.М. Буман, Э. Тарр (Франция), Н. Эклунд (Швеция).

Но для всех, кто знал Тамаза Зурабовича лично, он остался в памяти не только как пианист

высочайшего уровня, но и как человек редких душевных качеств, в котором высокий профессионализм гармонично сочетался с внутренней теплотой и эмпатией. О.Ю. Ушакова вспоминает: «Тамаз Зурабович всегда старался развить в студентах их сильные качества. Он любил хвалить и подбадривать даже за малейший успех, а о недостатках говорил очень деликатно, тем самым мотивируя к профессиональному росту и артистической свободе на сцене».

Благодаря его неизменному оптимизму и доброте, на уроках всегда царила атмосфера дружелюбия и творческой свободы, а сам Тамаз Зурабович до конца дней являл окружающим пример безграничного оптимизма и мужества. По словам О.В. Дзегнарадзе: «Тамаз Зурабович с большим уважением относился к студентам, считал их коллегами, молодыми музыкантами, будущим консерватории. В классе царила дружеская атмосфера, пропитанная юмором и иронией — прежде всего к себе».

Тамаз Зурабович обладал уникальным, но очень важным для педагога даром — увлекать студентов, заряжая своей неутомимой энергией и оптимизмом: «Когда складывался равноценный по способностям камерный состав, о времени и усталости забывалось, — рассказывает Ольга Валерьевна. — Занятия могли проходить каждый день — и в консерватории, и дома у Тамаза Зурабовича. Исполнение доводилось до совершенства, особенно если это была подготовка к конкурсу».

Памяти этого замечательного музыканта и педагога, продолжению его дела был посвящён **II Всероссийский конкурс камерных ансамблей и концертмейстерского мастерства имени Тамаза Зурабовича Дзегнарадзе**, прошедший в Саратовской консерватории с 19 по 26 января 2026 года.

Идея создания конкурса зародилась у О.Ю. Ушаковой неслучайно. В 2022 году, будучи членом жюри Международного конкурса юных концертмейстеров в Кисловодске, она услышала от организатора конкурса, директора музыкальной школы им. С.В. Рахманинова (г. Кисловодск) Александра Евгеньевича Николаева, тёплые воспоминания о Тамазе Зурабовиче, который неоднократно работал в жюри этого состязания. «Александр Евгеньевич с большой теплотой вспоминал прежних членов жюри — Вазу Николаевича Чачаву и Тамаза Зурабовича Дзегнарадзе. Узнав о том, что я являюсь ученицей Тамаза Зурабовича, Александр Евгеньевич очень растрогался и сказал, что это, наверное, судьба, — вспоминает О.Ю. Ушакова. — Он много говорил о нем с большим уважением как о профессионале и восхищением его незаурядной личностью». Так у Ольги Юрьевны родилась идея создать подобный конкурс в Саратове — в родных стенах, где Тамаз Зурабович проработал более тридцати лет, и посвятить его памяти учителя.

Первый конкурс, проходивший в нашей консерватории с 25 января по 5 февраля 2025 года, сразу задал высокую планку: Гран-при в номинации «Камерный ансамбль» завоевали учащиеся Центральной музыкальной школы — Академии исполнительского искусства (г. Москва), продемонстрировавшие эталонный уровень ансамблевого музицирования. Этот успех подтвердил востребованность конкурса и его соответствие статусу всероссийского.

Нынешний, второй конкурс убедительно доказал: проект оказался более чем жизнеспособным и своевременным. География участников расширилась, охватив не только Саратовскую область (Энгельс, Вольск, Балаково), но и такие удалённые точки на карте нашей страны, как Калининград, Белгород, Арзамас, Пензу, Коломну и Воскресенск (Московская область).

Высочайший уровень соревнования обеспечило высококлассное жюри конкурса, в состав которого вошли авторитетные музыканты из нескольких стран. Председателем жюри выступил профессор кафедры камерного ансамбля и квартета Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, заведующий межфакультетской кафедрой камерного ансамбля и фортепиано ЦМШ-АИИ, лауреат международных конкурсов *Сергей Юрьевич Воронов*. Являясь выпускником класса народной артистки СССР *Элисо Константиновны Вирсаладзе*, Сергей Юрьевич олицетворяет собой московскую пианистическую школу, что придаёт оценкам жюри особую глубину и масштабность. Для него, представителя более молодого поколения, лично знавшего Тамаза Зурабовича по совместной работе в жюри, председательство на конкурсе его имени стало не только профессиональной миссией, но и данью глубокого уважения коллеге и старшему товарищу.

Уникальной чертой конкурса стало наличие в составе жюри самых близких Тамазу Зурабовичу людей. Дочь Тамаза Зурабовича, *Валентина Тамазовна Джегнарадзе* — директор Международной школы фортепианного искусства *Piano Studio* (Бергамо, Италия), лауреат международных конкурсов. Как и председатель жюри С.Ю. Воронов, она является ученицей народной артистки СССР Э.К. Вирсаладзе, что обеспечило единство исполнительских принципов и общность критериев оценки. Её присутствие в жюри стало не только знаком семейной памяти, но и живым продолжением династии Джегнарадзе в музыкальном искусстве. Рядом с ней в жюри работала *Ольга Валерьевна Джегнарадзе* — вдова маэстро, старший преподаватель кафедры фортепиано Саратовской консерватории, лауреат международных и всероссийских конкурсов.

Международный статус жюри подчеркнуло участие *Ирины Юрьевны Оношко* — заведующей кафедрой музыкальной педагогики и социально-гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии музыки (г. Минск), кандидата искусствоведения, доцента. Как подчеркнула О.Ю. Ушакова, «Ирина Юрьевна — прекрасный музыкант из Беларуси, ученица известного белорусского пианиста Игоря Владимировича Оловникова, ученика Якова Владимировича Флиера, пианистка, которая также неоднократно была в жюри конкурса Юных концертмейстеров в Кисловодске». Взгляд на юных исполнителей со стороны минской школы придал работе жюри международный масштаб и большую объективность.

Членами жюри также стали ведущие педагоги кафедры камерного ансамбля и концертмейстерской подготовки: заведующая кафедрой, доцент, лауреат международных конкурсов О.Ю. Ушакова, а также доценты кафедры — лауреаты международных и всероссийских конкурсов *Наталья Валентиновна Иванова* и

Ольга Михайловна Соломатина. Важно отметить, что в составе жюри первого конкурса в номинации «Концертмейстерское мастерство» также работала профессор нашей кафедры — *Нина Иннокентьевна Толстоногова*.

Конкурс проходил в заочном формате (по видеозаписям), что позволило талантливым ребятам из самых разных уголков страны принять в нём участие. Творческое состязание разворачивалось в двух основных номинациях: «Камерный ансамбль» и «Концертмейстер», в нескольких возрастных категориях — от учащихся 6–8 классов ДМШ и ДШИ до студентов 3–4 курсов музыкальных колледжей.

Особый интерес вызвала номинация «Камерный ансамбль», где инструментальные дуэты, трио и другие составы демонстрировали искусство ансамблевого исполнительства. В категории 1 (6–8 классы ДМШ) лауреатом I степени стал ансамбль в составе Анны Бондаренко («Воскресенская детская школа искусств», структурное подразделение ДШИ «Элегия», Московская область, преподаватель Э.К. Бондаренко) и Майи Малицкой (1-й Московский областной музыкальный колледж, преподаватель Н.Б. Расщепляева). В категории 4 (1–2 курсы ссузов) лауреатами I степени стали Маргарита Бадалян, Евдокия Конькова и Родион Мадьяров из Саратовского областного колледжа искусств (преподаватель Т.С. Данчук). Наиболее представительной оказалась категория 5 (3–4 курсы ссузов), собравшая самое большое количество участников, — лауреатом I степени здесь стала Ульяна Львова (иллюстратор А.А. Тугушева) из Саратовского областного колледжа искусств (преподаватель Н.В. Иванова).

В номинации «Концертмейстер» в категории 1 (6–8 классы ДМШ) лауреатом I степени стала Малика Мальсагова из Детской школы искусств им. С.С. Прокофьева г. Пионерского Калининградской области (преподаватель С.Ю. Руднева,

иллюстратор В.Н. Чудакова). В категории 5 (3–4 курсы ссузов) лауреатами I степени стали сразу три представительницы Саратовского областного колледжа искусств — Анна Проскудина, Людмила Галстян и Анастасия Баранова, занимающиеся в классе преподавателя О.С. Бажановой (иллюстраторы П.А. Вдовина и А.А. Соломатин).

Отдельного упоминания заслуживают иллюстраторы, без которых невозможно существование концертмейстерского и ансамблевого искусства: специальным дипломом «Лучший иллюстратор» были отмечены Полина Александровна Вдовина (Саратовский областной колледж искусств) и Антон Александрович Соломатин (Саратовский областной колледж искусств).

Подводя итоги творческого состязания, член жюри и соорганизатор конкурса Н.В. Иванова отметила важную тенденцию: «Основной задачей нашего конкурса было сохранение традиций ансамблевого музицирования и концертмейстерского мастерства. Радует, что в этом году самой многочисленной категорией участников стала именно старшая группа (студенты старших курсов ссузов — прим.)». Этот факт с очевидностью демонстрирует востребованность конкурса со стороны молодых музыкантов и его значение для их профессионального развития.

II Всероссийский конкурс имени Т.З. Дженарадзе подтвердил свой статус бесценной творческой лаборатории, где формируется будущее отечественного камерно-ансамблевого и концертмейстерского искусства. Здесь учащиеся детских музыкальных школ делают первые шаги к большой сцене, а студенты колледжей получают объективную оценку со стороны профессионального жюри, определяющую их дальнейший творческий путь. Итоги завершившегося конкурса подтвердили: Саратовская консерватория остаётся одним из ведущих центров по воспитанию ансамблистов и концертмейстеров в России. Как подчёркивает Н.В. Иванова, «хочется, чтобы этот конкурс сохранился на долгие

годы. Поскольку члены жюри — это Москва, Беларусь, Италия, потенциально этот конкурс может вырасти до международного масштаба, чего и хочется ему пожелать».

Слова Тамаза Зурабовича, которые вспоминает О.Ю. Ушакова, стали своеобразным лейтмотивом для всего состязания: «Дорогие студенты, вы должны как можно чаще выходить на сцену — вы учитесь для того, чтобы стать хорошими исполнителями». И участники конкурса, присылая свои видеозаписи, негласно следовали этому завету — делились своим искусством, пусть и на расстоянии, но с искренним желанием быть услышанными. Имя Тамаза Зурабовича обретает новую жизнь в победах и творческих свершениях его юных последователей, а значит, у этого конкурса — как и у отечественной традиции ансамблевого музицирования и концертмейстерского мастерства, — не только великое прошлое, но и большое будущее.

*Мария Викторовна Зятюгина,
преподаватель кафедры камерного ансамбля
и концертмейстерской подготовки*

ПОГРУЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РУССКУЮ КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

Погружение в локальную культуру является одним из самых эффективных инструментов адаптации иностранных студентов. Это многогранный процесс, включающий языковую адаптацию, знакомство с традициями и обычаями нашей страны, искусством (музыкой, народными промыслами), экскурсиями и различные мероприятия. Всё это позволяет не только выучить язык, но и лучше ориентироваться в социокультурном контексте, интегрироваться в общество, чувствовать себя увереннее в повседневной жизни, найти друзей и глубже понять Россию.

Для иностранных студентов погружение в новую культурную среду является сложнейшим и одним из важнейших этапов коммуникации. Студенты должны быстро реагировать на происходящее и одновременно решать множество задач: вливаться в учёбу, осваиваться в новой культуре, ориентироваться в интернациональной среде. Говоря о проблеме погружения в новое общество, особенно важно отметить богатство культурного и социального многообразия в России, а также высокую степень взаимопонимания между населяющими её народами.

Студенты, приехавшие в Саратов, начинают обучение с активного погружения в русскую языковую среду. Программа адаптации иностранных студентов предполагает ознакомление с культурой, традициями и обычаями россиян, и поэтому включает ряд экскурсий по Саратову и городам Саратовской области, участие в праздниках и различных мероприятиях. Остановимся на некоторых из них.

Ежегодно работа с иностранными студентами начинается в сентябре со знакомства с нашим городом и его историей. Для первокурсников традиционно организуются экскурсии по знаковым местам Саратова, его историческому

центру (парк «Липки», особняк П.И. Шмидта, улица Волжская, Саратовская областная филармония имени А.Г. Шнитке, Театральная площадь). Проводится пешеходная экскурсия «Саратов — город, в котором я учусь», которая начинается с уникальной диорамы «Саратов: вчера, сегодня, завтра» — своего рода «путешествия во времени» — у входа в парк «Липки», проходит по проспекту имени П. Столыпина и завершается у цирка имени братьев Никитиных. Иностранные студенты с большим интересом знакомятся с историей нашего города и его основными достопримечательностями, отмечая красоту и величие Саратова, его необыкновенную архитектуру и живописные виды.

Кроме того, во второе воскресенье сентября в Саратове традиционно отмечается День города. Праздник всегда проходит ярко, сопровождается концертами, фестивалями, ярмарками и другими культурными мероприятиями на центральных площадках города — проспекте им. Петра Столыпина, набережной Космонавтов, площади им. Рахманинова. Для иностранных студентов консерватории это ещё одна возможность приобщиться к культуре нашей страны.

Саратовская консерватория обеспечивает интеграцию, помогая студентам понять культурные особенности, что способствует их качественному обучению. Каким же образом осуществляется языковая и социальная адаптация в вузе? В первую очередь — через изучение русского языка, который тесно связан с историей и культурой, что является ключевым фактором понимания российского менталитета.

Во внеаудиторной работе с иностранными гражданами важное место уделяется организации праздничных мероприятий, которые не только продолжают знакомство учащихся с историей и культурой России, но и позволяют

им рассказать о социально-культурных атрибутах своей родной страны. Такой подход направлен на устранение барьеров в межкультурной коммуникации.

Во время обучения в нашей стране иностранные студенты вместе с россиянами встречают Новый год, Рождество, День российского студенчества, участвуют в масленичных гуляниях, отмечают День космонавтики, День Победы, День славянской письменности и культуры, День русского языка и др. Следует подробнее остановиться на некоторых традициях, связанных с организацией праздничных мероприятий для китайских студентов консерватории.

Обычно праздничные мероприятия предвзрются тематическими уроками — занятиями, посвящёнными одной конкретной теме, событию или дате, направленными на глубокое погружение в материал и развитие интереса к предмету. Они часто предполагают интерактивные формы ознакомления (презентации, дискуссии, просмотр видео), с помощью которых студенты получают представление о празднике, знакомятся с его культурно-историческими и символическими аспектами и изучают соответствующую лексику.

Празднование Широкой Масленицы со студентами консерватории ежегодно проводится на протяжении нескольких лет. Весёлые проводы зимы и встреча весны — неотъемлемая часть картины мира русского народа. В ходе мероприятия иностранные студенты знакомятся с феноменом этого праздника, что даёт им возможность почувствовать себя частью окружающего социума. Масленица — один из любимых народных праздников, традиции которого на протяжении многих лет не теряют своей актуальности. Это один из ключевых русских концептов, отражающих мировосприятие нашего народа. Согласно «Словарю русской ментальности», это «ритуал проводов зимы, традиционно весёлый и яркий праздник как игровое представление удали, простора, широты, пол-

нокровной жизни в её плотских проявлениях». Мероприятие знакомит иностранных учащихся с традицией проводов зимы, с понятиями «широкая масленица», «чучело масленицы», «сжигание масленицы», «блины», «солнце», «народные гуляния» и др.

Несколько раз иностранные студенты консерватории принимали участие в праздновании Широкой масленицы на Кумысной поляне, где праздник проводов зимы представляет собой красочное действо с участием фольклорных коллективов. Их выступления знакомят инофонов как с русским народным творчеством, так и с особенностями национального костюма. Иностранные студенты становились не только зрителями, но и участниками такого праздничного представления.

Традиционно в течение нескольких лет интерактивные мероприятия, посвящённые Масленице и Пасхе, проводятся совместно с центром языка и культуры «Слово». В ходе мероприятий студенты знакомятся с историей этих праздников, их традициями и обычаями, участвуют в различных конкурсах, играх, а также дегустируют русские лакомства — блины и куличи. Таким образом, они открывают для себя что-то новое и необычное, с восторгом и большим удовольствием посещая мероприятия.

Одним из самых интересных методов погружения в российскую культурную среду для иностранных студентов стало посещение музеев. В течение учебного года иностранные обучающиеся обязательно посещают ряд крупных и уникальных музеев нашего города: Саратовский областной музей краеведения, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, музей-усадьбу Н.Г. Чернышевского, Народный музей Ю.А. Гагарина и другие, а также культурно-выставочный центр «Радуга», мемориальный комплекс «Парк Победы» и музей боевой и трудовой славы, парк покорителей космоса имени Ю.А. Гагарина и, конечно же, музей истории Саратовской консерватории.

Посещение экскурсий и различных тематических выставок очень помогает развивать социокультурную компетенцию и критическое мышление иностранных граждан, что способствует их адаптации. Так, в этом учебном году студенты из Китая посетили открытие фотовыставки «Планета Земля: Китай» в культурно-выставочном центре «Радуга»; открытие выставок «Россия — Китай: Мосты дружбы» и «Солдаты Отечества: из глубины веков до наших дней» в областном музее краеведения; выставки «Русская тройка» и «Отечества достойный сын» в музее-усадьбе Н.Г. Чернышевского; мемориальный комплекс «Парк Победы», музей Саратовской гармоники имени А.С. и В.А. Комаровых, музей истории Саратовской консерватории.

В ближайшие месяцы планируется посетить Народный музей Ю.А. Гагарина, музей боевой и трудовой славы в Парке Победы на Соколовой горе, музей Саратовского калача и др.

В течение нескольких лет в консерватории осуществляется совместный с областным музеем краеведения проект «Путешествия по Саратовскому краю», включающий посещение достопримечательностей городов нашего региона. За последние два года иностранные студенты участвовали в организованных для них поездках в города Маркс и Вольск Саратовской области, познакомились с историей и культурой этих мест. Благодаря этим поездкам они получили новые знания, эмоции и вдохновение, так как посещение городов области расширило их представление о культуре, истории и традициях страны, обогатило их словарный запас.

В России уважаются различные религиозные конфессии, а Саратов — город многонациональный, в нём проживают представители разных вероисповеданий. Во время опроса иностранных студентов о том, какие достопримечательности города они хотели бы посетить и что посмотреть, в первую очередь они называют храмы Саратова. Поэтому каждый год организуется посещение того или иного собора в

городе или области. Мы уже неоднократно посещали с экскурсиями Саратовскую соборную мечеть, Свято-Троицкий кафедральный собор г. Саратова, Троицкий кафедральный собор г. Вольска, Евангелическо-лютеранскую церковь Святой Троицы г. Маркса — действующий храм, свидетельствующий о прошлом города как центра немецких поселений. В планах — посещение Покровского собора г. Саратова и храма иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В городах, где сосуществуют различные религиозные общины, всегда отмечается уважение к культуре и традициям разных народов. Это также благоприятно влияет на иностранных студентов и погружает их в локальную среду пребывания.

Большое значение в консерватории придаётся патриотическому воспитанию молодёжи, поэтому знакомство иностранцев, обучающихся в нашем вузе, с нашими национальными праздниками является одним из важных элементов воспитательной работы. В течение учебного года вместе с российскими студентами иностранные граждане задействованы в участии нескольких важных для нашей страны праздников. Это День народного единства (4 ноября), День Героев Отечества (9 декабря), День защитника Отечества (23 февраля), День Победы (9 мая) и День России (12 июня).

Особое внимание уделяется знакомству иностранных обучающихся с традициями и историей Дня Победы. Вместе с преподавателями учащиеся участвуют в различных акциях («Окна Победы»), шествиях («Бессмертный полк»), уроках мужества, концертах; посещают мемориалы, памятники, музеи и выставки, посвящённые героям и событиям Великой Отечественной войны. Накануне Дня Победы проводится тематическое интерактивное занятие, на котором студенты узнают о трагических страницах истории человечества, связанных с идеологией фашизма и национализма, демонстрируются кадры кинохроники страшных лет Второй

мировой войны, звучат песни военных лет и музыкальные произведения, посвящённые Великой Отечественной войне. Ежегодно в преддверии Дня Победы иностранным студентам из КНР демонстрируется фильм «Саратовская консерватория в годы Великой Отечественной войны» на китайском языке.

Приобщение к русской музыкальной культуре также помогает сформировать позитивное отношение к стране обучения. Наша консерватория продолжает знакомить иностранных студентов с богатством отечественной музыки. В этом году музыкальный мир отмечает три крупных юбилея: 120-летие со дня рождения Д. Д. Шостаковича, 135-летие со дня рождения С. С. Прокофьева и 250-летие Большого театра России. Всем этим памятным датам будут посвящены различные мероприятия: концерты, интерактивные занятия, викторины и т.п., в которых обязательно примут участие иностранные студенты.

Регулярное посещение концертов в консерватории становится важной частью образовательного процесса для иностранных студентов-музыкантов, которые имеют возможность посещать любые концерты, а затем обсуждать их с преподавателями консерватории и однокурсниками. Такие мероприятия позволяют глубже понять стилистические особенности разных композиторских школ и познакомиться с традициями русской исполнительской культуры. Кроме того, иностранные студенты консерватории являются не только зрителями, но и выступают в качестве исполнителей, принимая участие в концертах на разных площадках города.

Таким образом, при обучении иностранных граждан в российских вузах большое значение имеет знакомство с историей и культурой России. Целенаправленная работа вуза по созданию условий для культурной адаптации китайских студентов делает их пребывание в России более насыщенным и продуктивным. Погружение в

соответствующую культурную среду, знакомство с национальными традициями позволяют им лучше понять особенности культуры нашего народа.

Организация праздничных мероприятий способствует как успешной адаптации иностранных учащихся, так и повышению уровня владения русским языком: расширяется словарный запас, закрепляются изученные грамматические конструкции, улучшаются навыки говорения и аудирования. В активном лексиконе студентов закрепляются слова-концепты, отражающие языковое сознание русского народа. Мероприятия, приуроченные к российским праздникам и памятным датам, создают условия для погружения в национальную культуру, популяризируют её идеи и ценности. Возникает диалог культур, способствующий формированию лингвострановедческой и коммуникативной компетенции, уважительного отношения к русской истории и культуре, к традициям и обычаям нашего народа, что является важным условием успешной адаптации к новой социокультурной и образовательной среде.

Надежда Валентиновна Килинская,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Ответственный редактор — В.С. Бескоровайная
Выпускающий редактор — Я.С. Отекина
Дизайн и вёрстка — И.В. Дрозденко

Источники фотографий:

Саратовская консерватория имени Л.В. Собинова
(фотографы Д. Дивеев, Л. Прохорова),
Саратовский дом работников искусств

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

410012 Саратов пр-т имени Петра Столыпина, 1.
E-mail: kamerton.sgk@yandex.ru
Подписано в печать 30.03.2026.
Бумага Херох Тираж 50 экз.
При перепечатке материалов ссылки
на «Камертон» обязательны